

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
филологический факультет
отделение теоретической и прикладной лингвистики

**Синтаксис и семантика
дативно-инфинитивных структур
в русском языке**

Дипломная работа
студентки II курса магистратуры
Моргуновой Екатерины Витальевны

Научный руководитель
доктор филологических наук
Лютикова Екатерина Анатольевна

Москва
2021

Содержание

1. Вступление	3
2. Семантика ДИС	4
2.1. Теоретическая база	6
2.2. Модальная семантика конструкции	7
2.3. Предыдущие подходы	24
2.4. Заключение	29
3. Внутренняя структура ДИС	30
3.1. Теоретическая база	31
3.2. Обзор литературы о внутренней структуре ДИС	37
3.3. Обсуждение и перспект анализа	46
3.4. Заключение	61
4. Дативный субъект ДИС	62
4.1. Решения, предлагаемые исключительно для ДИС	62
4.2. Дативный субъект в русском языке	64
4.3. Обсуждение	68
4.4. Заключение	72
5. Заключение	73
Библиография	74

1. Вступление

Настоящая работа посвящена изучению синтаксиса и семантики дативно-инфинитивных структур (ДИС) в русском языке. ДИС мы называем такие структуры, где инфинитив выступает главным предикатом, при котором выражен дативный субъектный участник (1а). При инфинитиве также может употребляться глагол-связка *быть* в прошедшем или будущем времени (1б)¹.

- (1) а. Мне завтра рано вставать.
б. Мне $\emptyset$ / было / будет рано вставать.

ДИС обладают целым рядом свойств, которые интересны как для русского синтаксиса и семантики, так и для формальной лингвистики в целом.

Во-первых, у ДИС есть определенная модальная семантика, чья сила и характер могут зависеть от конкретных характеристик их элементов. Во-вторых, в их составе употребляется дативная именная группа, которая претендует на статус подлежащего. Хотя вопрос о подлежащих свойствах имеет долгую историю изучения, единогласное соглашение о природе этого участника так и не было достигнуто. В-третьих, существует долгая дискуссия по поводу синтаксической структуры конструкции: являются они моно- или биклаузальными? как клаузы связаны между собой, если верно последнее? как синтаксически представлен модальный компонент конструкции?

Все эти вопросы в той или иной мере освещались в предшествующей литературе. Однако, как будет продемонстрировано ниже, анализ, который верно учитывает все особенности ДИС, до сих пор не был разработан. В этой работе мы предпринимаем попытку приблизиться к общему анализу ДИС, отталкиваясь от уже известных, так и от новых данных русского языка.

---

¹ Стоит отметить, что в этой работе мы не рассматриваем схожие по синтаксису конструкции типа *Мне есть что делать* и *Мне было нечего есть*. Такие конструкции в работе (Šimík 2011) называются модально-экзистенциальными конструкциями (modal-existential constructions) и отличаются от тех конструкций, которые мы определяем как ДИС по некоторым свойствам. Во-первых они модально-экзистенциальные конструкции обязательно включают вопросительное местоимение или местоимение из серии на *не-* (*негде, нечего*). Во-вторых, в модально-экзистенциальных конструкциях в настоящем времени используется форма *есть*, а не нулевая форма глагола-связки. В-третьих, модально-экзистенциальные конструкции отличаются от ДИС по своей модальности, подробнее см. (Šimík 2011).

2. Семантика ДИС

Одной из отличительных характеристик ДИС является ее модальное значение. В (Падучева 2017) перечисляются следующие возможные значения этой конструкции:

- (2)
- a. неизбежность
Постатейному комментарию быть! [«Рекламный мир» (2003)]
  - b. должествование
— Тебе завтра вставать чуть свет, — уклонилась Анна Фёдоровна. [Л. Улицкая. Пиковая дама (1995-2000)]
  - c. предстояние
— Нам выходить на следующей, — сказала она Кате. [М. Трауб. Нам выходить на следующей (2011)]
  - d. невозможность
...это непредсказуемый механизм, в устройстве которого ему не разобраться! [О. Новикова. Женский роман (1993)]
  - e. побуждение
— Лежать всем!!! Лицом вниз! [А. Терехов. Каменный мост (1997-2008)]
  - f. недопустимость
— Если не хочет, то и бог с ней. Не на колени же нам становиться. [А. П. Чехов. Скучная история (1889)]

С другой стороны, Е.В. Падучева также отмечает некоторые случаи, когда ДИС выражают ослабленную модальность или вовсе ее не выражают.

- (3)
- a. Да вы что, с ума сошли? — крикнула Нина. — Ночью под дождем ехать в Москву, да еще с окровавленной рукой (К. Паустовский)
  - b. Еще бы работнику не быть социально обиженным, если он бедный и депрессивный в депрессивной сфере производства. [«Отечественные записки» (2003)]
  - c. — Это распоряжение Воюнда! — А мне чихать на его распоряжения! [В. Доценко. Срок для Бешеного (1993)]

Несмотря на очевидную модальную семантику конструкции, в составе ДИС отсутствует какой-либо элемент, который выражал бы модальность в других контекстах в русском языке. Этот феномен обычно называют скрытой модальностью (*covert modal*). В работе (Bhatt 2006) описываются подобные явления в английском языке, где модальная семантика также возникает в отсутствии выраженного модального предиката. Интересно, что скрытая модальность часто возникает именно в конструкциях, где предикатом выступает инфинитив; это может быть продемонстрировано на примерах из английского языка в (4).

- (4) Bhatt 2006: (1)
- a. Tim knows [how **to solve** the problem].
Тим знает, как можно решить проблему.
  - b. Jane found [a book **to draw** cartoons in] for Sara.
Джейн нашла книгу, в которой Сара может рисовать картинки.
  - c. [The man **to fix** the sink] is here.
Человек, который должен / может починить раковину, пришел.
  - d. Sue went to Torino [**to buy** a violin].
Сью уехала в Турин, чтобы (она могла) купить скрипку.
  - e. Bill has **to reach** Philadelphia before noon.
Биллу нужно доехать до Филадельфии до полудня.
  - f. Will is **to leave** tomorrow.
Уилл должен уехать завтра.

При обсуждении семантики ДИС многие авторы также рассматривают влияние видового маркирования зависимого предиката на ее конструкции. Во-первых, употребление инфинитива совершенного вида в ДИС ограничено: они не могут употребляться в декларативных предложениях без отрицания. Это отличает инфинитивы совершенного вида от инфинитивов несовершенного вида, ср. (5)а и (6)а. В то же время, в других контекстах эта асимметрия исчезает, ср. (5)b-d и (6)b-d.

- (5) a. *Володе встать рано.
b. Наташе не встать рано.
c. Во сколько Володе завтра встать?
d. Наташе бы встать пораньше.
- (6) a. Володе вставать рано.
b. Наташе не вставать рано.
c. Во сколько Володе завтра вставать?
d. Наташе бы вставать пораньше.

Хотя объяснение этого ограничения может потенциально быть как синтаксическим, так и семантическим, мы рассмотрим его в рамках семантического раздела, так как, во-первых, многие авторы объясняют это ограничение именно семантикой конструкции.

Помимо этого, ДИС совершенного вида под отрицанием имеют модальную силу, нехарактерную для других контекстов. В большинстве контекстов модальная сила ДИС — универсальная (7)а, однако конструкции типа (7)в могут быть проинтерпретированы только экзистенциально.

- (7) a. Володе не встать рано.
b. Володе не вставать рано.

Раздел имеет следующую структуру. В 2.1. приводится краткий теоретический обзор, посвященный модальности. В 2.2. мы обсуждаем базовые характеристики модального компонента значения ДИС и то, как на него могут влиять вид инфинитивного предиката и другие элементы конструкции. В конце раздела представлены некоторые выводы о существующих ограничениях на допустимые значения ДИС. В 2.3. рассматриваются теоретические объяснения ограничений на семантику ДИС, приводимые в предшествующих работах по теме. 2.4. представляет собой заключение.

2.1. Теоретическая база

В этом разделе мы кратко рассмотрим наиболее распространенные предположения о семантике модальных операторов, которые необходимы для дальнейшего повествования.

Во-первых, для описания семантики модальности в современной формальной литературе чаще всего используется подход семантики возможных миров. Основу этого метода составляет рассмотрение так называемых возможных миров — мыслимых положений дел. В такой модели модальные предикаты выступают как кванторы по множеству возможных миров.

Модальные операторы могут иметь разную силу квантификации (*force of quantification*) — универсальную или же экзистенциальную. Универсальные модальные операторы также называют операторами необходимости, а экзистенциальные — операторами возможности. К примеру, *быть должным* универсально квантифицирует по некоторыми выбранному множеству возможных миров, а *мочь* квантифицирует экзистенциально. Про выражение вида *должен*(*p*) утверждается, что оно истинно тогда и только тогда, когда *p* истинно во всех мирах из выбранного множества. Наоборот, про выражение вида *может*(*p*) утверждается, что оно истинно, тогда и только тогда, когда *p* истинно по крайней мере в одном мире из выбранного множества.

Модальные выражения могут квантифицировать не по всем возможным мирам, а только по какому-либо их подмножеству. Характер выбранного подмножества определяют модальный характер (*modal flavour*) оператора. Выделяется несколько типов модального характера, которые встречаются в языках мира: эпистемический (соотнесенный со знаниями), деонтический (соотнесенный с правилами или законами окружающей действительности), абилитивный (соотнесенный с физическими возможностями), булетический (*buletic*) (соотнесенный с желаниями), телеологический (*teleological*) (соотнесенный с целями). Примеры разных модальных характеров модальных операторов представлены ниже.

- (8) а. эпистемическая
(В свете имеющихся у нас данных,) Алла должна быть не виновна в совершении этого преступления.
- б. деонтическая
(Согласно постановлению суда,) Наташа должна сидеть дома 2 месяца.
- с. абилятивная
(Благодаря своим способностям,) Армен может назвать всех биониклов.
- д. теологическая
(В связи с его целью получить премию «Редколлегия»,) Володя должен написать громкое расследование.
- е. булетическая
(В связи со своим желанием прочитать все книги в своей библиотеке,) Алла должна читать книги каждый день.

Часто в литературе эпистемические модальные операторы рассматривают отдельно от всех других модальных операторов. В таком случае в отношении не-эпистемических модальных операторов используется термин *корневые* модальные выражения.

Формально модальный характер может определяться через отношение доступности — функцию, задающую подмножество возможных миров, по которым будет происходить квантификация. К примеру, эпистемическое отношение доступности выделяет для каждого мира w возможные миры w' , такие что в них верны все факты мира w . С учетом этого, приведем семантику предиката *должен* в (8)а².

- (9) $\llbracket \text{Должен}_{\text{Эпист}} \rrbracket^w = \lambda p. (\exists w' \in W: wR_{\text{Эпист}}w'): p(w') = 1$
 где W обозначает множество миров, над которым квантифицирует модальный оператор, а R имеет следующее значение:
 $R_{\text{Эпист}}(w, w') = \{w' \mid w' \text{ это мир, в котором верны все факты, известные в } w\}$

2.2. Модальная семантика конструкции

В этом разделе мы более подробно рассмотрим, какая семантика может быть у ДИС в зависимости от вида инфинитивного предиката, синтаксического контекста и других параметров. Ниже приводится подробная парадигма

² Из такой формализации следует, что в языках мира существует массовая полисемия модальных операторов. К примеру, для каждой из интерпретаций предиката *быть должным* в (8) нам бы потребовалось иметь отдельное лексическое вхождение модального предиката с разным отношением доступности. Эта проблема исчезает в рамках стандартной теории модальности А. Кратцер (Kratzer 1977; 1981; 1991), согласно которой модальный характер предиката скорее определяется с помощью контекста, нежели путем введения разных формальных репрезентаций. Поскольку подробности технической реализации модального значения не будут важны для данной работы, мы не описываем подход А. Кратцер более детально.

распределения ДИС в различных контекстах, с детальным описанием доступных значений модального компонента.

Вспомним наиболее известные ограничения, связанные с модальностью и видом ДИС. Существует определенное ограничение на вид инфинитива — предикаты несовершенного вида могут свободно употребляться в конструкции (10), в то время как инфинитивы совершенного вида более ограничены синтаксическим контекстом. В частности, они не могут употребляться в утвердительных предложениях без сентенциального отрицания (11).

- (10) а. Армену завтра идти на допрос.
б. Армену не идти завтра на допрос.

- (11) а. *Алле дойти завтра до прокуратуры.
б. Алле не дойти завтра до прокуратуры.

Однако ДИС с инфинитивом совершенного вида может употребляться в недекларативных контекстах, к примеру, в вопросах, императивах и в сочетании с частицей сослагательного наклонения *бы*.

- (12) а. Дойти ли Алле завтра до прокуратуры?
б. Алле бы дойти завтра до прокуратуры.
в. Всем дойти завтра до прокуратуры!

Видовые характеристики инфинитива тесно связаны с модальной силой ДИС. В большинстве случаев ДИС имеет универсальную модальную силу. Так, ДИС с инфинитивом в несовершенном виде может быть проинтерпретирована только универсально вне зависимости от синтаксического контекста:

- (13) Армену не идти на допрос.
1. *Армену не нужно завтра идти на допрос.*
*2. *Армену нельзя завтра идти на допрос.*

Иная ситуация с конструкциями с инфинитивом совершенного вида. В случае декларативных предложений с отрицанием, ДИС может иметь только экзистенциальное прочтение:

- (14) Алле не дойти завтра до прокуратуры.
1. *Алла не сможет дойти завтра до прокуратуры,*
*2. *Алла не должна будет дойти завтра до прокуратуры.*

Эти обобщения довольно известны в литературе, и на их основе были построены все существующие теории ДИС. Однако в этом разделе будет продемонстрировано, что при описании ДИС исследователи часто

оперируют неполной парадигмой, что приводит к определенной несостоятельности их гипотез. В следующих разделах мы постараемся максимально подробно описать, в каких контекстах могут употребляться ДИС с инфинитивами с разными видовыми значениями и какие у них могут быть модальная сила и модальная характеристика в зависимости от контекста.

2.2.1. ДИС в декларативных предложениях

2.2.1.1. ДИС совершенного вида

Известно, что использование ДИС совершенного вида невозможно в декларативных контекстах без отрицания (пример (15) повторяет пример (14)). В предложениях с отрицанием модальный элемент может иметь только экзистенциальную модальную силу.

- (15) а. *Алле дойти завтра до прокуратуры.
б. Алле не дойти завтра до прокуратуры.
1. *Алла не сможет дойти завтра до прокуратуры,*
*2. *Алла не должна будет дойти завтра до прокуратуры.*

Предложение (15) может выражать невозможность в какими-либо внешними обстоятельствами:

- (16) а. Алле не дойти завтра до прокуратуры, потому что у нее нет на это времени.
б. Алле не дойти завтра до прокуратуры, потому что в Москве будет ветер 20 км/ч.

Некоторые носители также допускают интерпретации, где невозможность связана с физическими способностями носителя обязательства или же какими-либо существующими законами.

- (17) Алле не дойти завтра до прокуратуры, потому что у нее сломана нога.

- (18) По закону Российской Федерации, Алле не преподавать в школе.

Эпистемическое прочтение недопустимо:

- (19) *Судя по уликам, Алле не дойти завтра до прокуратуры.

2.2.1.1.1. Исключения с дативной ИГ первого лица

В прошлом разделе все примеры включали в себя дативную ИГ третьего лица. Однако при воспроизведении парадигм с дативной ИГ первого лица характеристики ДИС совершенного вида меняются.

Самым важным отличием является допустимость использования инфинитива совершенного вида в декларативных контекстах без отрицания.

- (20) а. Мне спросить.
б. Мне ребенка забрать.
с. Мне покурить!

Подобные употребления достаточно ограничены. Обычно они могут быть произнесены в ситуации диалога, когда говорящий объясняет собеседнику мотивацию своих действий. К примеру, фразы типа (20) можно часто услышать от человека, который нарушает очередь или проходит куда-либо без разрешения.

У высказываний типа (20) может быть только универсальная модальная сила; так (20)а не может обозначать *Мне можно спросить* или *Я могу спросить*.

При этом, если в конструкции есть отрицание, то семантика ДИС с аргументом первого лица аналогична семантике той же конструкции с аргументом третьего лица:

- (21) Мне не написать диплом за три дня.
1. *Я не смогу написать диплом за три дня.*
*2. *Мне не нужно писать диплом за три дня.*

2.2.1.2. ДИС несовершенного вида

В обычных декларативных предложениях ДИС с инфинитивом несовершенного вида могут употребляться как без отрицания, как и с отрицанием. В обоих случаях у конструкции может быть универсальная модальная сила или же прочтение, схожее с семантикой будущего времени; экзистенциальная сила, однако, исключена.

- (22) а. Володе идти завтра на допрос.
1. *Володе нужно завтра идти на допрос.*
2. *Володе предстоит завтра идти на допрос.*
*3. *Володе можно завтра идти на допрос.*
б. Володе не идти завтра на допрос.
1. *Володе не нужно завтра идти на допрос.*
2. *Володе не предстоит завтра идти на допрос.*
*3. *Володе нельзя завтра идти на допрос.*

Конструкции типа (22) могут выражать только деонтическую необходимость:

- (23) а. По приказу ректора, Володе писать экзамен завтра.
б. Из-за плохой погоды, Володе сидеть завтра дома.

Эпистемическая интерпретация недопустима:

- (24) Армену сидеть дома.
*Я уверена, что Армен точно будет сидеть дома.

В отличие от ДИС совершенного вида, ДИС с инфинитивом несовершенного вида не могут иметь абилитивную семантику. Это может быть связано с тем, что ДИС несовершенного вида могут иметь только универсальную модальную силу, которая в принципе несовместима с абилитивным модальным характером (подробнее о причинах отсутствия универсального абилитивного модального оператора в языках мира см. Naskl 1998).

2.2.2. ДИС в вопросительных предложениях

2.2.2.1. ДИС совершенного вида

Помимо контекста отрицания, ДИС с инфинитивом совершенного вида может употребляться и в других контекстах. Одним из таких контекстов являются вопросы. Рассмотрим вопросы разных типов.

Во-первых, можно использовать ДИС совершенного вида в общих вопросах. В этом случае конструкция может иметь либо универсальную модальную силу, либо экзистенциальную (хотя второй вариант допускается не всеми носителями).

- (25) Дойти ли Алле завтра до прокуратуры?
1. *Нужно ли Алле завтра дойти до прокуратуры?*
2. *Сможет ли Алла дойти завтра до прокуратуры?*

В случае с вопросом к подлежащему, носители называют предложение приемлемым только в том случае, если *кто* указывает на индивида, которого можно выбрать из определенной группы. В нулевом контексте конструкция звучит менее грамматично.

- (26) а. ^{??}Кому дойти завтра до прокуратуры?
б. {Контекст: *Из-за коронавирусных ограничений к прокуратуре завтра допускают только людей, которые сдали определенные тесты.*} Кому дойти завтра до прокуратуры?

Переходя к рассмотрению других частных вопросов, можно заметить, что интерпретация модального компонента сильно зависит от вопросительного слова. Большинство носителей могут интерпретировать следующие структуры только с универсальной семантикой:

- (27) а. Что Армену приготовить на ужин?
1. Что Армену нужно приготовить на ужин?
*2. Что Армену можно приготовить на ужин?
- б. Кого Алле встретить сегодня в аэропорту?
1. Кого Алле нужно встретить в аэропорту?
*2. Кого Алле можно встретить в аэропорту?
- в. Куда Наташе сложить поручительства?
1. Куда Наташе нужно сложить поручительства?
*2. Куда Наташе можно сложить поручительства?
- г. Когда Володе выйти из дома?
1. Когда Володе нужно выйти из дома?
*2. Когда Володе можно выйти из дома?
- д. Сколько протоколов заполнить Армену?
1. Сколько протоколов нужно заполнить Армену?
*2. Сколько протоколов можно заполнить Армену?

Однако в случае с вопросительными местоимениями *где* и *как* более предпочтительной становится экзистенциальная интерпретация:

- (28) а. Где Наташе припарковать машину?
?1. Где Наташе нужно припарковать машину?
2. Где Наташе можно припарковать машину?
- б. Как Алле подать на апелляцию?
?1. Как Алле нужно подать на апелляцию?
2. Как Алле можно подать на апелляцию?

При добавлении отрицания семантика конструкции неизбежно меняется на экзистенциальную:

- (29) а. Что Армену не приготовить на ужин?
*1. Что Армену не нужно готовить на ужин?
2. Что Армен не сможет приготовить на ужин?
- б. Кого Алле не встретить сегодня в аэропорту?
*1. Кого Алле не нужно встречать сегодня в аэропорту?
2. Кого Алла не сможет встретить сегодня в аэропорту?
- в. Куда Наташе не сложить поручительства?
*1. Куда Наташе не нужно складывать поручительства?
2. Куда Наташа не сможет сложить поручительства?
- г. Когда Володе не выйти из дома?
*1. Когда Володе не нужно выходить из дома?

2. Когда Володя нельзя выйти из дома?
- e. Сколько протоколов не заполнить Армену?
*1. Сколько протоколов не нужно заполнять Армену?
2. Сколько протоколов Армен не сможет заполнить?
- f. Где Наташе не припарковать машину?
*1. Где Наташе не нужно парковать машину?
2. Где Наташа не сможет припарковать машину?
- g. Как Алле не подать на апелляцию?
*1. Каким способом Алле не нужно подавать на апелляцию?
2. Каким способом Алла не сможет подать на апелляцию?

В заключение этого раздела стоит отметить, насколько важны асимметрии между разными вопросительными словами в ДИС совершенного вида. Ранее единственным контекстом, в котором у ДИС совершенного вида была возможна экзистенциальная интерпретация, считался контекст отрицания. В таком случае, может возникнуть следующая гипотеза: в ДИС с экзистенциальным прочтением используется модальный оператор, отличный от тех, который используется во всех других контекстах. Более того, этот модальный оператор может быть лицензирован только при наличии совершенного вида и отрицания на инфинитиве³. Однако данные типа (28) делают эту гипотезу менее правдоподобной. Ведь в этом случае нам пришлось бы предположить, что тот же оператор может также появляться при двух отдельных вопросительных словах. Как кажется, эти данные скорее указывают на то, что в ДИС используется один единственный модальный оператор, чья модальная сила сильно зависит от тонких свойств окружающего его контекста.

2.2.2.2. ДИС несовершенного вида

ДИС в несовершенном виде в вопросах могут иметь только универсальную модальную силу:

- (30) Идти ли Алле завтра в прокуратуру?
1. Нужно ли Алле завтра идти в прокуратуру?
*2. Можно ли Алле завтра идти в прокуратуру?

Универсальная модальная сила характерна и для всех других типов вопроса:

- (31) a. Кому завтра идти в прокуратуру?
1. Кому завтра нужно идти в прокуратуру?
*2. Кому завтра можно идти в прокуратуру?
b. Что Володе готовить на ужин?

³ См. подобный анализ в работе Iatridou & Zeijlstra 2021, посвященной конструкции отрицательной полноты с предлогом *until*, которая сочетается только с перфективом.

- 1. *Что Володе нужно готовить на ужин?*
- *2. *Что Володе можно готовить на ужин?*
- c. Кого Алле встречать сегодня в аэропорту?
  - 1. *Кого Алле нужно встречать сегодня в аэропорту?*
  - *2. *Кого Алле можно встречать сегодня в аэропорту?*
- d. Куда Наташе складывать поручительства?
  - 1. *Куда Наташе нужно складывать поручительства?*
  - *2. *Куда Наташе можно складывать поручительства?*
- e. Где Наташе парковать машину?
  - 1. *Где Наташе нужно парковать машину?*
  - *2. *Где Наташе можно парковать машину?*
- f. Как Армену подавать на апелляцию?
  - 1. *Как Армену нужно подавать на апелляцию?*
  - *2. *Как Армену можно подавать на апелляцию?*
- g. Сколько протоколов заполнять Армену?
  - 1. *Сколько протоколов нужно заполнять Армену?*
  - *2. *Сколько протоколов можно заполнять Армену?*

2.2.2.3. Почему

ДИС как с инфинитивом совершенного, так и несовершенного вида, не допускают формирование вопросов с вопросительным словом *почему*:

- (32) a. *Почему Наташе так долго сидеть дома?
- b. *Почему Наташе пойти в ее любимую кофейню?

Как кажется, это ограничение может быть связано с более общими принципами, регулирующими распределение наречий типа *почему*. К примеру, Bhatt (2006) отмечает, что в английском *почему* также не может употребляться в инфинитивных конструкциях со скрытой модальностью:

- (33) a. *Michael wonders why to do that.
Майкл думает, почему ему это делать.
- b. *I don't know why to make such a fuss.
Я не знаю, почему нужно устраивать такую суматоху.

2.2.2.4. Риторические вопросы

Интересно, что в контексте риторических вопросов ДИС могут иметь только экзистенциальное прочтение вне зависимости от вида инфинитивного предиката:

- (34) a. Правда, гадательно так, автор сам оговаривался, что он не пробовал, ибо — ну где ему было попробовать? [Ксения Букша. Завод «Свобода» // «Новый мир», 2013]

б. И это не выпендрож — **перед кем мне было выпендриваться?**
[Екатерина Завершнева. Высотка (2012)]

- (35) а. К сожалению, Ильма не оказала мне **ВООБЩЕ** никаких знаков внимания и ушла спать в свою комнату. **Что мне было делать?** Я лежал на кровати и обдумывал ситуацию. [А. А. Ботев. Кот Шредингера // «Волга», 2013]
- б. **Как мне будет жить без школы дальше?** Я просто не знаю. Здесь вся я, и здесь я счастлива [<https://perekrestokinfo.ru/ne-predstavlyayu-svoyu-zhizn-bez-shkoly/>]

2.2.3. ДИС в сослагательном наклонении

2.2.3.1. ДИС совершенного вида

Другим известным контекстом, в котором допустимо использование ДИС в совершенном виде, выступает контекст сослагательного наклонения:

(36) Володе бы прийти в следственный комитет вовремя.

При употреблении ДИС в сослагательном наклонении конструкция может иметь только слабую универсальную модальную силу. На ослабленную модальную силу указывает то, что в предложениях типа (37)а не возникает противоречия (ср. с (37)б).

- (37) а. Наташе бы закончить бота в Телеграме к следующим протестам, но она может дописать его и позже, если она не в ресурсе.
- б. #Наташа обязана закончить бота в Телеграме к следующим протестам, но она может дописать его и позже, если она не в ресурсе.

ДИС с глаголом совершенного вида в сослагательном наклонении выражает слабую необходимость, которая обусловлена некоторой целью или внешними обстоятельствами.

- (38) а. Володе бы прийти в следственный комитет вовремя, чтобы на него потом не могли написать донос.
- б. Володе бы прийти в следственный комитет вовремя, чтобы не опоздать потом на званый ужин.

Интересно, что в случае ДИС в сослагательном наклонении не все деонтические контексты одинаково приемлемы. В частности, такие конструкции звучат более странно в контексте законов⁴:

- (39) *В соответствии с постановлением следователя, Володе бы прийти в следственный комитет вовремя.

Эпистемическое прочтение недоступно:

- (40) *Так как Володя вышел из дома уже давно, сейчас ему уже бы прийти в следственный комитет.

При дативной ИГ первого лица становится также доступно булетивное прочтение:

- (41) Мне бы пораньше встать, потому что я так хочу.

2.2.3.2. ДИС несовершенного вида

ДИС несовершенного вида в сослагательном наклонении схожи по интерпретации с ДИС совершенного вида в том же контексте; они также выражают слабую необходимость:

- (42) Армену бы почаще выходить из дома, но если он не может этого делать, то так уж и быть.

Модальные характеры конструкций разного вида так же идентичны:

- (43) a. Армену бы почаще выходить из дома, чтобы держать себя в форме.
b. Армену бы почаще выходить из дома, чтобы мама его не ругала.
c. *По постановлению Верховного Суда России, Армену бы почаще выходить из дома.
d. *Армен ушел за продуктами 2 часа назад. Армену бы уже быть дома.
- (44) Мне бы пораньше вставать, потому что я так хочу.

---

⁴ Схожее явление уже было отмечено в (von Stechow, Iatridou 2008) относительно модальных предикатов, выражающих слабую модальность:

(i) [?]According to the law, people convicted of stealing ought to go to prison.

2.2.4. ДИС в императивах

2.2.4.1. ДИС совершенного вида

Перейдем к рассмотрению другого контекста для ДИС в совершенном виде. Это контекст императива. В императивах в качестве носителя обязательства могут выступать только кванторные именные группы (45), в том числе и ИГ со скрытой квантификацией (45); использование других ИГ третьего лица или же ИГ первого и второго лица невозможно.

- (45) а. Всем встать!
б. Мальчикам встать!
в. *Ему / тебе / мне встать!

ДИС в качестве императивов могут иметь только универсальную модальную силу. Императивы с универсальной модальной силы обозначают приказы, в то время как императивы с экзистенциальной модальной силой скорее обозначают предложения, направленные адресату. Только первое прочтение доступно для конструкций типа (45)а. Ср. с обычными формами императива, которые могут иметь разные интерпретации в зависимости от контекста:

- (46) а. {Тебе нужно отвлечься от написания диплома и всех плохих новостей.} Посмотри фильм!
б. {Тебе необходимо посмотреть этот фильм, ведь тебе нужно будет писать к нему обзор.} Посмотри фильм!

ДИС с глаголом совершенного вида в императивах не могут содержать отрицания:

- (47) *Всем не встать!

Интересно, что подобное ограничение распространяется и на простые императивные формы; в отличие от императивов в несовершенном виде (48), императивы совершенного вида в большинстве случаев не употребляются с отрицанием (49) (подробнее о возможных причинах, а также о некоторых исключениях см. Despić 2016 и Goncharova 2020 среди прочих)

- (48) а. Ешь яблоко!
б. Не ешь яблоко!
- (49) а. Съешь яблоко!
б. *Не съешь яблоко!

2.2.4.2. ДИС несовершенного вида

ДИС с глаголом несовершенного видаа также могут быть употреблены в императивах, выражая при этом универсальную модальную силу.

(50) Всем лежать!

В отличие от конструкций с ДИС совершенного вида, данные конструкции могут содержать отрицание:

(51) Всем не двигаться!

2.2.5. ДИС в других неверидикативных контекстах

Как было продемонстрировано выше, ключевыми контекстами, где допустимо употребление ДИС совершенного вида — это контекст отрицания, вопроса и неизъявительного наклонения. В работе (Melnikova 2020) отмечается, что все эти контексты являются неверидикативными.

(52) Падучева 2018

Пропозициональный оператор (или контекст) F является для пропозиции p **веридикативным**, если и только если Fp имеет следствием или пресуппозицией p ; в противном случае оператор (или контекст) F является **неверидикативным** (см. Zwarts 1995, Giannakidou 1998).

А. Мельникова делает обобщение, что именно неверидикативность лицензирует использование совершенного вида.

Однако указанные контексты — это не исчерпывающий список неверидикативных контекстов; существуют и другие неверидикативные контексты, которые ранее не рассматривались в работах по ДИС. Ниже мы рассмотрим, возможно ли в некоторых из них использовать ДИС.

2.2.5.1. ДИС в протасисе условного предложения

2.2.5.1.1. ДИС совершенного вида

Одним из известных неверидикативных контекстов выступает протасис условной клаузы. Рассмотрим следующее предложение:

(53) Если Володе завтра встать в 8 часов, то он успеет прийти на допрос.

Это предложение имеет следующую интерпретацию: *В мирах, где Володя встанет завтра в 8 часов, он успеет прийти на допрос.* Протасис не может быть проинтерпретирован ни как *Если Володя сможет завтра встать в 8*

часов, ни как *Если Володе нужно встать в 8 часов*. Таким образом, модальная семантика ДИС в этом контексте несколько иная и скорее похожа на семантику простого будущего времени.

2.2.5.1.2. ДИС несовершенного вида

ДИС несовершенного вида может быть употреблена в протасисе условного предложения. Эта конструкция может иметь как семантику необходимости, как в (54)а, так и семантику будущего времени, как в (54)б.

- (54) а. Если Володе завтра все равно вставать в 8 часов, то пусть он сходит за утренней газетой.
б. Если Володе есть больше овощей, то он будет здоровым.

2.2.5.2. ДИС с союзами *прежде чем* и *как только*

2.2.5.2.1. ДИС совершенного вида

Клаузы с союзами *прежде чем* и *как только* тоже считаются неверидикативными контекстами. В контексте союза *прежде чем* мы действительно можем использовать ДИС, однако, подобно контексту условных клауз, в этом окружении ДИС не выражает возможность или необходимость:

- (55) Прежде чем Армену уйти из зала суда, я хочу подать еще одно ходатайство.
1. *Перед тем, как Армен уйдет из зала суда, я хочу подать еще одно ходатайство.*
*2. *Перед тем, как Армен сможет уйти из зала суда, я хочу подать еще одно ходатайство.*
*3. *Перед тем, как Армену нужно будет уйти из зала суда, я хочу подать еще одно ходатайство.*

Клауза с союзом *как только* не лицензирует использование ДИС:

- (56) *Как только Наташе (было) уйти из зала суда, я хочу подать еще одно ходатайство.

При этом оба контекста лицензируют в русском языке местоимения отрицательной полярности, поэтому существование подобных различий скорее связано с какими-либо дополнительными ограничениями, которые существуют в отношении элементов в составе клаузы с союзом *как только*.

- (115) а. Наташа ушла прежде, чем прокурор успел **что-либо** сказать.
б. Адвокат позвонит, как только узнает **что-либо**.

2.2.5.2.2. ДИС несовершенного вида

В контексте клаузы, возглавляемой предлогом *прежде чем*, ДИС несовершенного вида также не выражает возможность или необходимость:

- (57) Прежде чем Алле проводить интервью, ей нужно собрать материалы.
1. *Перед тем, как Алла проведет интервью, ей нужно собрать материалы.*
  - *2. *Перед тем, как Алла сможет провести интервью, ей нужно собрать материалы.*
  - *3. *Перед тем, как Алла должна будет провести интервью, ей нужно собрать материалы.*

Клауза с предлогом *как только* лицензирует использование ДИС несовершенного вида только при хабитуальном прочтении инфинитивного предиката, ср. (58) и (59).

- (58) *Как только Наташе уходить из зала суда, я хочу подать еще одно ходатайство.

- (59) Как только Алле выходить из дома, начинается дождь.

2.2.5.3. ДИС с глаголами пропозициональной установки

Предикаты пропозициональной установки — это предикаты, которые выражают субъективное отношение человека к объективной реальности. К их числу относятся предикаты мнения, такие как *надеется*, *бояться* и *сомневаться*.

2.2.5.3.1. ДИС совершенного вида

Глагол *бояться* допускает ДИС в составе своей зависимой клаузы только при наличии отрицания. ДИС в (60)^b может иметь только экзистенциальное прочтение.

- (60) а. *Я боюсь, что Армену просидеть под домашним арестом еще два месяца.
б. Я боюсь, что Армену не выиграть это дело.

Глагол *надеяться* допускает ДИС в составе своего компонента только если в ДИС есть отрицание. При этом у ДИС может быть только прочтение будущего времени.

- (61) а. *Я надеюсь, что Армену оспорить решение суда.

- б. ?Я надеюсь, что Армену не получить строгого наказания.

Предикат *сомневаться*, напротив, может иметь ДИС в качестве своего компонента только при отсутствии отрицания. В (62) единственная доступная интерпретация модального компонента ДИС – экзистенциальная.

- (62) а. Я сомневаюсь, что Наташе сдать экзамен на сто баллов.
б. *Я сомневаюсь, что Наташе не сдать экзамен на сто баллов

Недопустимость отрицания в зависимой клаузе скорее связано с особенностями семантики самого матричного предиката, поскольку отрицание также нельзя использовать в компонентах другого типа:

- (63) *Я сомневаюсь, что Володя не сдаст экзамен на сто баллов.

2.2.5.3.2. ДИС несовершенного вида

ДИС с инфинитивом несовершенного вида могут употребляться в компоненте глагола *бояться* как с отрицанием, так и без него.

- (64) а. Я боюсь, что Наташе сидеть под домашним арестом еще два месяца.
б. Я боюсь, что Наташе в этом году не вести стрим в поддержку журнала DOXA.

При этом в контексте глагола *бояться* ДИС могут иметь семантику предстояния или долженствования.

- (65) Я боюсь, что Наташе сидеть под домашним арестом еще два месяца.
1. Я боюсь, что Наташе предстоит сидеть под домашним арестом еще два месяца.
2. Я боюсь, что Наташе нужно сидеть под домашним арестом еще два месяца.
*3. Я боюсь, что Наташе можно сидеть под домашним арестом еще два месяца.

Что касается глагола *сомневаться*, ДИС несовершенного вида также может употребляться в качестве его компонента только в том случае, если она не содержит отрицания.

- (66) а. Я сомневаюсь, что Алле выступить в Олимпийском.
б. *Я сомневаюсь, что Алле не выступить в Олимпийском.

При этом ДИС скорее имеет интерпретацию предстояния, а не долженствования:

- (67) Я сомневаюсь, что Алле выступить в Олимпийском.
1. Я сомневаюсь, что Алле предстоит выступить в Олимпийском.
*2. Я сомневаюсь, что Алле нужно выступить в Олимпийском.
*3. Я сомневаюсь, что Алле можно выступить в Олимпийском.

Употребление ДИС несовершенного вида с глаголом *надеяться* допустимо только при наличии в ДИС отрицания. В таких конструкциях у ДИС также может быть лишь интерпретация будущего времени.

- (68) а. *Я надеюсь, что Армену бежать марафон в следующем месяце.
б. Я надеюсь, что Армену не бежать марафон в следующем месяце.

2.2.5.4. ДИС в рестрикторе квантора всеобщности

Последний неверидикативный контекст, который мы рассмотрим — это рестриктор квантора всеобщности.

2.2.5.4.1. ДИС совершенного вида

Как демонстрирует пример ниже, ДИС совершенного виде в этом окружении также недопустимы:

- (69) *Каждый политический заключенный, которому оспорить свое дело в Европейском суде по правам человека, должен подготовить много документов.

Добавление отрицания исправляет приемлемость предложения:

- (70) Каждый студент, которому не успеть на защиту из-за пробок, может защитить свою работу в другой день.

2.2.5.4.1. ДИС несовершенного вида

ДИС несовершенного вида могут употребляться в рестрикторе квантора всеобщности:

- (71) Каждый политический заключенный, которому оспаривать свое дело в Европейском суде по правам человека, должен подготовить много документов.

В этом контексте конструкция имеет значение предстояния или должествования.

2.2.6. Итоговые обобщения о семантике ДИС

Более подробное рассмотрение парадигмы ДИС позволило уточнить некоторые эмпирические факты, связанные с допустимостью использования совершенного вида в этих конструкциях. Во-первых, была сформирована более полная парадигма возможных семантических значений конструкции. Было установлено, что ДИС могут иметь только деонтическое прочтение; эпистемическое прочтение недопустимо, что противоречит некоторым более ранним работам (Никитина 2008). В зависимости от контекста, ДИС могут иметь прочтения необходимости, невозможности или же предстояния; этот факт уже был отмечен в (Падучева 2017), однако он часто игнорируется в других формальных работах. Более того, такой набор прочтений точно соответствует набору возможных прочтений скрытых модалов английского языка (Bhatt 2006).

Во-вторых, было показано, что ДИС совершенного вида могут иметь экзистенциальное прочтение не только при отрицании, но и в других контекстах, например, в контексте вопросов определенного типа. Было также отмечено, что в дистрибуции ДИС совершенного вида существуют определенные исключения, когда дативный субъект — это ИГ первого лица. Далее, под сомнение ставится возможность лицензирования ДИВ совершенного вида в неверидикативных контекстах. Как было продемонстрировано в 2.2.5, далеко не все неверидикативные контексты допускают использование ДИС с глаголом совершенного вида. Более того, в некоторых из этих контекстов даже при допустимости ДИС пропадает модальное прочтение.

Вместо заключения отметим важную параллель между ДИС и модальными предикативами русского языка. Ключевой особенностью ДИС, несомненно, является взаимодействие модальной силы и вида инфинитивного предиката. Этот пазл сам по себе остается довольно интересной и сложной проблемой, решение которой может потенциально быть значимым для семантики модальных выражений и дискуссии о взаимодействии модальности с другими категориями. Хотя в этой работе не предпринимается попытка дать представление значения модального компонента ДИС в рамках программы формальной семантики, стоит отметить, что проблема взаимодействия модальной силы оператора и вида зависимого предиката является более общей проблемой для русского языка.

Мы уже видели, что вид глагола влияет на допустимость формирования императивов. Однако в русском языке также существует определенная связь между свойствами обычных модальных предикатов и видом инфинитива (Rapaport 1985; Hudin 1994; de Naan 2002; Mayshark 2010). В частности, вид зависимого предиката влияет на интерпретацию предикатива *нельзя*:

- (72) а. Эту встречу нельзя откладывать.
      Эту встречу запрещено откладывать.
      б. Это встречу нельзя отложить.

Эту встречу невозможно отложить.

Кроме этого, предикативы *надо* и *нужно* при отрицании могут иметь в качестве своего компонента только инфинитивы несовершенного вида (что напоминает дистрибуцию вида в императивах).

- (73) а. Переписки надо удалять / удалить.
б. Переписки не надо удалять / *удалить.
- (74) а. Переписки нужно удалять / удалить.
б. Переписки не нужно удалять / *удалить.

Таким образом, изучение взаимодействия модальных операторов и вида в русском языке необходимо продолжать в более общем контексте.

2.3. Предыдущие подходы

Хотя модальная семантика конструкции отмечается практически во всех работах, где обсуждаются ДИС, далеко не везде подробно обсуждаются причины вариативности модальной силы и особенности ее семантики. Ниже рассматриваются две работы, где модальность ДИС подвергается тщательному анализу – Tsedryk 2017 и Melnikova 2020. Мы оценим, насколько эти теории адекватны с учетом новых данных о семантике ДИС.

2.3.1. Tsedryk 2017

В (Tsedryk 2017) модальная семантика ДИС анализируется следующим способом:

- (75) 1. Датив – это модальный признак, который вводится вершиной Appl.
2. Датив должен быть в сфере действия модального оператора.
3. C_{INF} может быть модальным оператором титт:
(i) C_{INF} имеет в своей сфере действия имперфективный оператор (IMP_{OP}) или отрицание;
(ii) C_{INF} имеет признак WH, Q или M.

Таким образом, Е. Цедрик предполагает, что модальный компонент конструкции возникает как сумма характеристик некоторых отдельных элементов в структуре ДИС. Во-первых, это датив, благодаря которому возникает модальное значение конструкции. Во-вторых, это ряд элементов, (косвенно) лицензирующих употребление датива и влияющих на интерпретацию модального компонента. Этими элементами являются: имперфективный оператор, отрицание и признаки вопроса (WH/Q) и неиндикативного наклонения (M). Разные лицензоры дативного участника коррелируют с разными модальными значениями конструкции.

Имперфективный оператор, который анализируется в работе как универсальный квантор над возможными мирами, совместимыми с данной пропозицией, приводит к тому, что конструкция имеет универсальную модальную силу. Перфективный оператор же, напротив, обозначает существование одного события в актуальном мире. Его отрицание приводит к противоположной семантике и превращает PERF_{OP} в интенциональный оператор, который интерпретируется как экзистенциальный квантор. Это приводит к тому, что ДИС с глаголом совершенного вида под отрицанием имеет модальное значение возможности. В случае, когда лицензором датива выступает C_{INF} с признаками WH, Q или M, ДИС приобретают универсальную деонтическую модальность, поскольку сам C_{INF} является деонтическим оператором, а указанные признаки приносят именно универсальную модальную силу.

Подобный анализ имеет следующий важный недостаток: он не согласуется с широко принятой структурой модальных операторов. Рассмотрим, к примеру, структуру модальных операторов, которая предлагается в von Stechow & Heim 2011.

- (76) a. You must be quiet.
Ты должен вести себя тихо.
b. [_I [I must [R_{<s, st>}]] [VP you quiet]]

В структуре (76)b R обозначает отношение доступности, которое ограничивает модальный оператор. Как можно видеть, в структуре R присоединяется непосредственно к самому модальному оператору. Модальная сила конструкции же исходит из семантики самого модального элемента.

Как можно видеть, система Tsedryk 2017 отличается от вышеприведенной структуры тем, что два минимальных необходимых компонента модального оператора – модальная сила и отношение доступности, могут приноситься в разных местах структуры и разными элементами. К примеру, элемент, отвечающий за модальную силу конструкции, может быть присоединен как на уровне глагольной группы (в случае если этим элементом выступает имперфективный оператор или отрицание), или же на уровне клаузы (если этим оператором выступает C_{INF} с признаками WH, Q или M). Более того, возникает вопрос о конкретных лексических входах для указанных элементов, которые могли бы быть совмещены с семантикой других составляющих как в контексте ДИС, так и в других контекстах. Наконец, также есть вопрос о том, почему никакие другие элементы не могут приносить в конструкцию определенную модальную силу; исчерпывается ли их перечень какими-либо внешними ограничениями, или же он просто определен кругом тех конфигураций, в которых используются ДИС?

Все эти вопросы кажутся мне довольно критическими для теории Е. Цедрика. Стоит отметить, что, хотя мы не утверждаем, что исследователям не стоит оспаривать более устоявшиеся представления о формальной

репрезентации тех или иных структур, предложения, подобные предложению Е. Цедрика, должны быть обоснованы не только эмпирически, но и правильно с формальной точки зрения.

Помимо этого, теория Е. Цедрика не предсказывает, что экзистенциальное прочтение ДИС совершенного вида может возникать и в других контекстах, а в декларативных предложениях ДИС с инфинитивом совершенного вида могут употребляться при дативном субъекте первого лица.

2.3.2. Melnikova 2020

В статье (Melnikova 2020) больше внимания уделяется особенностям взаимодействия вида и модальности в ДИС. В частности, она сосредотачивается на вопросе о том, почему в ДИС инфинитив в совершенном виде, в отличие от инфинитива в несовершенном виде, может быть использован только в неверидикативных контекстах.

Согласно предположению исследовательницы, модальность в ДИС возникает благодаря скрытому элементу NEED. Этот элемент подобен скрытой единице WOLL, которая вводится в работах С. Вурмбранд (Wurmbrand 2014, Todorović & Wurmbrand 2016). Существование WOLL постулируется в ряде инфинитивов, которые ориентированы на будущее. Согласно предположениям С. Вурмбранд, элемент WOLL нуждается во внешнем лицензоре. Этим лицензором может выступать прошедшее или настоящее время вспомогательного глагола, ориентированного на будущее. Так, в (77) время на *will* или *would* лицензирует использование инфинитива, ориентированного на будущее.

(77) Leo will / would go to the party.

Лео пойдет на вечеринку.

Другой возможный лицензор WOLL – это отдельные лексические глаголы, которые сами по себе являются ориентированными на будущее, к примеру предикат *decide*.

(78) Leo decided to sleep in the garage tomorrow.

Лео решил поспать завтра в гараже.

Наконец, WOLL может быть лицензирован ирреальным наклонением. Это может быть продемонстрировано на примере боснийского, хорватского и сербского языков. В (Todorović and Wurmbrand 2016) исследовательницы рассматривают элемент *da*, который они анализируют как форму WOLL, которая употребляется в финитных контекстах. Следующие предложения демонстрируют, что этот элемент вместе с соответствующей семантикой возможен только в контексте ирреалиса, к примеру, в императивах или в вопросах.

- (79) Todorović and Wurmbrand 2016: 7
- a. Da ti se sve želje ostvare!
 DA ты.DAT SE весь желания исполняться.PRES
Пусть исполнятся все ваши желания!
- b. Da li da Vesna pročita ovu knjigu?
 DA Q DA Весна читать.3.PRES этот книга
Стоит ли Весне прочитать эту книгу?

С другой стороны, в финитных декларативных предложениях *da* не может быть использован; необходимо употребление модального предиката.

- (80) Todorović and Wurmbrand 2016: 7
- a. *Da Vesna pročita ovu knjigu.
 DA Весна читать.PRES этот книга.
Весна должна прочитать эту книгу. {a=b}
- b. Vesna treba pročitati ovu knjigu.
 Весна должна прочитать.INF этот книга

Другой идеей, которую необходимо рассмотреть перед обсуждением анализа А. Мельниковой, является идея о семантике перфекта. Во многих работах (см. Bhatt & Pancheva 2005; Wurmbrand 2014; Todorović 2015 среди прочих) было отмечено, что перфект не совместим с контекстом настоящего времени.

- (81) Mary *sleeps / is sleeping right now.
Мэри спит сейчас.

Это вытекает из семантики этого вида и настоящего времени. Имперфектив и перфектив обычно описывают через взаимодействие различных временных интервалов: фокусного времени и времени ситуации (см. Klein 1994). Фокусное время — это время, о котором делается утверждение в предложении. Время ситуации — это временной интервал от левой временной границы ситуации до правой временной границы. Согласно (Kratzer 1998), формально это может быть представлено следующим образом:

- (82) $[[\text{IMPERFECTIVE}]] = \lambda P. \lambda t. \exists e[t \subset \tau(e) \ \& \ P(e)]$
 Фокусное время должно быть подынтервалом времени ситуации.

- (83) $[[\text{PERFECTIVE}]] = \lambda P. \lambda t. \exists e[\tau(e) \subseteq t \ \& \ P(e)]$
 Фокусное время включает в себе интервал, описываемый ситуацией.

Рассмотрим семантику настоящего времени. (84) постулирует, что фокусное время должно быть равно времени говорения.

(84) [[PRESENT]] = $\lambda p.\lambda t.\lambda w. \exists t_1[t_1 = t \ \& \ P(t_1)]$

Поскольку фокусное время равняется настоящему времени, которое практически идентично времени говорения, оно слишком коротко для того, чтобы интервал, описываемый ситуацией, был его подынтервалом. Таким образом, нарушается условие употребления перфектива. В отличие от настоящего времени, в прошедшем и будущем времени фокусное время определяется как неспецифицированный и потенциально длинный временной интервал, который может включать в себя время события. Поэтому в контексте прошедшего и будущего перфектив может быть использован.

В русском языке из-за лексикализованного противопоставления совершенного и несовершенного вида ситуация несколько иная; тем не менее, совершенный вид также не совмещается с семантическим настоящим временем, что далее становится важным компонентом анализа А. Мельниковой. О. Борик, рассматривая вид в русском, отмечает, что (82)-(83) не способны описать вид в русском. Сравним следующие примеры:

- (85) а. На прошлой неделе Борис **вымыл** окно.
б. На прошлой неделе Борис **мыл** окно, и к пятнице закончил.

Как в (85)а, так и в (85)б интервал, описываемый событием, включен в фокусное время. Поэтому О. Борик прибегает к отношению между фокусным временем и временем говорения. В перфективе фокусное время либо предшествует времени говорения (при референции к прошлому), либо следует за ним (при референции к будущему). Однако в имперфективе есть пересечение между фокусным временем и временем говорения. На это прямо указывает то, что только имперфектив совместим с семантическим настоящим. В частности, об этом говорит тот факт, что формы совершенного вида в русском языке в непрошедшем времени не могут указывать на настоящее время.

- (86) а. Завтра / сейчас Борис поет на сцене Большого Театра.
б. Завтра / *сейчас Борис поет на сцене Большого Театра.

Таким образом, несмотря на отличную семантику глагольного вида, русский совершенный вид также несовместим с настоящим временем.

А. Мельникова предлагает, что в ДИС присутствует элемент NEED, по своим свойствам во многом похожий на WOLL. Свое решение о том, что модальность в ДИС возникает благодаря скрытому элементу, исследовательница обосновывает тем, что в других контекстах ни глагол *быть*, ни инфинитив не несут модальной семантики:

- (87) Весело было играть в парке.

(88) Борис хочет навестить Ивана.

Элемент NEED может быть отлицензирован теми же элементами, что и WOLL. Однако поскольку совершенный вид по семантике не совместим с настоящим временем, он не может быть использован в неверидикативных контекстах. Единственная возможность отлицензировать NEED в ДИС с инфинитивом совершенного вида — это использовать его в неверидикативном контексте. Несовершенные инфинитивы, напротив, могут быть отлицензированы обоими способами.

Несмотря на положительные стороны анализа, такие как обоснованное введение фонологически невыраженного модального элемента и проведения аналогий с уже известными в литературе модальными единицами, этот анализ довольно ограничен в своем охвате. Во-первых, он не описывает, почему в контексте отрицания перфективного инфинитива NEED обязательно меняет свою модальную силу. Более того, если известно, что перфектив семантически совместим с прошедшим временем, остается открытым вопрос о неграмматичности предложений типа (89).

(89) *Пете было рано встать.

Кроме этого, в свете данных 2.2.5., необходимы дополнительные допущения о том, почему не все веридикативные контексты могут лицензировать совершенный вид. Наконец, эта теория также не объясняет допустимость использования в декларативном контексте без отрицания ДИС с субъектом первого лица.

2.4. Заключение

Семантика ДИС — это сложная и тонкая проблема, которая связана не только с модальностью, но и с семантикой вида, наклонения и ряда других элементов. Как было продемонстрировано в 2.3., существующие формальные подходы пока что не способны полностью объяснить все особенности семантики этой конструкции. В этой работе мы предприняли попытку более подробно описать возможные значения этой конструкции, пользуясь параметрами, которые часто упоминаются в формальных работах по данной теме. Мы надеемся, что эта парадигма послужит хорошей базой для будущих формальных теорий.

3. Внутренняя структура ДИС

ДИС имеют модальную семантику, несмотря на отсутствие выраженного модального элемента. Как эта модальность выражается в синтаксисе, если выражается вообще? Может ли какой-либо из выраженных элементов конструкции выступать модальным оператором? Или же за семантику отвечает некоторый скрытый модальный элемент? Если верно последнее, то какую позицию в структуре предложения он занимает?

В литературе по этому вопросу существует множество разных взглядов на эту проблематику. Некоторые авторы предполагают, что ДИС являются моноклаузальными структурами (Tsedryk 2017), где модальность возникает благодаря специальной модальной вершине. Другие авторы постулируют, что ДИС – это конструкции с контролем (Fleisher 2006) или же подъемом (Jung 2009) аргумента зависимой клаузы. Кроме этого, вопрос о контроле/подъеме также актуален в связи с фактом о модальной семантике ДИС, так как существует разные точки зрения о том, какой тип зависимой клаузы используется в модальных конструкциях (см. Brennan 1993, Wurmbrand 1999, а также обсуждение и альтернативную гипотезу в Nasquard 2006). Поэтому если ДИС действительно является биклаузальной конструкцией, будет интересно сравнить ее с синтаксисом других модальных конструкций в русском языке.

С этим сюжетом также тесно связан вопрос о структурном статусе глагола-связки *быть*. Этот элемент может быть фонологически выражен в составе ДИС в форме прошедшего и будущего времени, но не в форме настоящего (что согласуется с употреблением связки в других контекстах). Связка всегда используется в дефолтной форме третьего лица единственного числа.

- (90) а. Ему $\emptyset$ / было / будет рано вставать.
б. Мне $\emptyset$ / было / будет рано вставать.
с. Вам $\emptyset$ / было / будет рано вставать.

Авторы, которые защищают предположение о биклаузальности ДИС, обычно приписывают глаголу-связке статус матричного глагола. В то же время, как будет продемонстрировано ниже, *быть* в ДИС имеет некоторые свойства, отличающие его от обычного финитного предиката. Также интересна связь между этим глаголом и модальностью конструкции; к примеру Fleisher (2006) при обсуждении универсальной модальной силы ДИС делает отсылку к типологическому обобщению о том, что предикаты, которые выражают принадлежность, также часто используются для выражения необходимости, что, по его мнению, также проявляется в ДИС. Раздел построен следующим образом. В 3.1. приводится краткая теоретическая справка о синтаксических понятиях, которые будут использоваться в дальнейшем, в частности, о понятиях контроля и подъема, а также об истории изучения внутренней структуры предложений с

модальными предикатами. 3.2. посвящен описанию существующих гипотез о внутренней структуре ДИС. В 3.3. предлагается новый анализ синтаксиса ДИС. 3.4. представляет собой заключение.

3.1. Теоретическая база

При рассмотрении гипотезы о том, является ли ДИС биклаузальной, важными выступают понятия контроля и подъема. Эти понятия описывают два типа отношения между матричной клаузой и зависимой актантной инфинитивной клаузой. Предикаты контроля подчиняют клаузу с субъектным нулевым местоимением PRO, который контролируется аргументом матричной клаузы. Предикаты подъема имеют в качестве аргумента зависимую клаузу, чей аргумент претерпевает передвижение в матричную.

- (91) a. Bill persuaded John_i [PRO_i to leave].
b. Bill expected John_i [t_i to leave].

Перечислим некоторые из диагностик, которые позволяют отличить предикаты контроля от предикатов подъема. Во-первых, предикаты контроля, в отличие от предикатов подъема, накладывают селективные ограничения на соотнесенный аргумент (аргумент, который интерпретируется и как элемент главной клаузы, и как аргумент зависимой клаузы), так как они приписывают ему тета-роль.

- (92) a. The boy / the jacket seems to be lost.
b. The boy / *the jacket wants to be lost.

Во-вторых, соотнесенный аргумент предикатов подъема может иметь сферу действия как внутри зависимой, так и внутри матричной клаузы (93)a, в то время как соотнесенный аргумент предикатов контроля может быть проинтерпретирован только в матричной клаузе (93)b.

- (93) a. Someone from Chicago is likely to win a Nobel Prize.
1. *Определенный человек из Чикаго скорее всего выиграет Нобелевскую премию.* $\exists > \text{ скорее всего}$
2. *Кто-то из Чикаго скорее всего выиграет Нобелевскую премию.* $\text{ скорее всего} > \exists$
- b. Someone from Chicago decided to run the race.
1. *Определенный человек из Чикаго решил участвовать в гонке.* $\exists > \text{ решить}$
*2. *Кто-то из Чикаго решил участвовать в гонке.* $\text{ решить} > \exists$

Далее, субъектные идиомы сохраняют свое значение только при предикатах подъема (94)a, но не при предикатах контроля (94)b.

- (94) a. The cat seems to be out of the bag.
1. Кажется, что секрет раскрылся.
2. Кажется, что кот больше не в мешке.
- b. The cat wants to be out of the bag.
*1. Секрет хочет быть раскрытым.
2. Кот хочет вылезти из мешка.

Пассивизация в зависимой клаузе влияет на условия истинности только в конструкциях с контролем (96), но не с подъемом (95).

- (95) a. John seems to have helped Mary.
Кажется, что Джон помог Мэри.
- b. Mary seems to have been helped by John.
Кажется, что Мэри была оказана помощь в лице Джона.

- (96) a. John wants to help Mary.
Джон хочет помочь Мэри.
- b. Mary wants to be helped by John.
Мэри хочет, чтобы ей помог Джон.

Наконец, в языках с эксплетивами использование последних в позиции субъекта доступно только при предикатах подъема (97)a, но не при предикатах контроля (97)b.

- (97) a. It seems that John is leaving.
Кажется, что Джон уходит.
- b. *It wants that John is leaving.
Хочется, чтобы Джон ушел.

Отдельным сюжетом является вопрос о том, предикатами какого типа являются модальные предикаты. Известно, что эпистемические модальные операторы несколько отличаются от корневых модальных операторов с точки зрения высоты интерпретации в структуре предложения. Во-первых, эпистемические и корневые модальные операторы имеют разные сферы действия относительно ряда кванторных элементов. Так, кванторные ИГ могут быть проинтерпретированы в сфере действия модального оператора только если последний не является корневым модалом. Это показано в (98). Для того, чтобы в предложении не возникало противоречие, субъектная ИГ должна быть проинтерпретирована под модальным оператором. Однако в случае деонтического предиката *can* эта сфера действия недоступна.

(98) Hacquard 2006: (168)

a. Every radio may get Chicago stations and no radio may get Chicago stations.

Может быть, что каждое радио ловит чикагские радио-станции, а может быть и так, что ни одно не ловит.

b. #Every radio can get Chicago stations and no radio can get Chicago stations.

Каждое способно поймать чикагские радио-станции и ни одно радио не может поймать чикагские радиостанции.

Кроме этого, отрицание обычно тоже интерпретируется под эпистемическими модалами, но над корневыми модалами. (99) демонстрирует, что английские эпистемические модальные операторы обычно имеют широкую сферу действия. (100) показывает, что *may* имеет широкую сферу действия, если он интерпретируется как эпистемический модальный оператор, и узкую сферу действия в его деонтическом прочтении.

(99) a. Darcy must not be at home.

1. Должно быть, Дарси не дома.

??2. Не должно быть так, чтобы Дарси был дома.

b. Darcy can't be home.

1. Может быть, Дарси не дома.

??2. Не может быть так, чтобы Дарси был дома.

(100) Darcy may not be at home.

1. Может быть, Дарси не дома.

2. Дарси не может быть дома (ему запрещено там быть).

Также эпистемические модальные операторы не могут иметь узкую сферу действия относительно прошедшего времени.

(101) Darcy had to be home.

1. Дарси, должно быть, был дома.

2. *В прошлом были строгие основания полагать, что Дарси был дома (но теперь таких доказательств нет).

Другой диагностикой, которая демонстрирует различия между эпистемическими и корневыми модальными операторами, являются идиомы. Так, субъектные идиомы сохраняют свою идиоматичность только при эпистемических модалах, но не при деонтических.

(102) a. The shit might hit the fan.

Возможно, случится дрянь.

b. The shit can hit the fan.

*1. Дрянь может случиться.

2. Дерьмо может попасть в вентилятор.

Эти наблюдения по-разному анализировались в предшествующей литературе. Cinque (1999) предполагает, что источником этих различий является разная синтаксическая позиция модальных операторов в иерархии функциональных вершин – эпистемические модальности занимают более высокую позицию, чем корневые операторы. Однако подобная гипотеза никак не объясняет омонимию эпистемических и деонтических операторов с одинаковой модальной силой, которую мы можем видеть во многих языках. Другое объяснение связано с понятиями контроля и подъема. Ross (1969) предполагает, что корневые модальности транзитивны и приписывают две тета-роли, а эпистемические модальности – нетранзитивны и приписывают одну тета-роль своему инфинитивному аргументу. В работе (Brennan 1993) выдвигается предположение, что модальности могут иметь разную модальную окраску в зависимости от комплемента, которые они присоединяют: модальности с эпистемическим прочтением присоединяют пропозиции $\langle st \rangle$, а модальности с корневым прочтением присоединяют свойства $\langle e, st \rangle$. Оба анализа сводятся к тому, что предложения с эпистемическими и корневыми модальными предикатами имеют разную синтаксическую структуру; корневые модальности выступают предикатами контроля, а эпистемические модальности — предикатами подъема.

Однако другие исследователи отмечают, что подобные подходы не согласуются с дополнительными данными, которые указывают на то, что корневые модальности имеют характеристики, свойственные предикатам подъема. Так, Wurmbrand (1999) демонстрирует, что корневые предикаты имеют свойства, которые присущи предикатам подъема. Во-первых, в их субъектной позиции может быть употреблен эксплетив:

(103) Wurmbrand 1999: (4)

a. **There may** be singing but no dancing on my premises

На моей территории можно петь, но нельзя танцевать.

b. **There can** be a party as long as it's not too loud.

Вечеринка может проходить, если она не будет очень громкой.

c. **There must** be a solution to this problem on my desk, tomorrow morning!

На моем столе завтра утром должно лежать решение этого задания!

d. **There will** be no complaints when we go to Aunt Cassandra's!

Никаких жалоб, когда мы пойдём к тетушке Кассандре!

Далее, как эпистемические, так и корневые модальности не могут быть пассивизированы, что говорит также в пользу анализа с подъемом; так как

предикаты подъема не проецируют внешний аргумент, то они не могут быть пассивизированы.

(104) Wurmbrand 1999: (8)

*weil der Kaviar essen gemußt / gekonnt wurde
так.как DET икра есть должен-PART может-PART был
так как икра была должна / была можна съедена

Зависимый инфинитив при модальных предикатах также может быть пассивизирован (105)c, что объединяет модальные предикаты с предикатами подъема (105)a, но не контроля (105)b; предикат в (105)c может быть проинтерпретирован как эпистемически, так и деонтически.

(105) Warner 1993

- a. The biscuits seem to have been finished by Paul
Кажется, что печенья были съедены Полом.
- b. *The biscuits tried/decided to be finished by Paul
Печенья пытались быть съедены Полом.
- c. The biscuits may be finished by Paul.
Печенья могли быть съедены Полом.

Касательно сферы действия модальных предикатов, С. Вурмбранд приводит примеры, которые демонстрируют, что деонтические модальности (в разных контекстах) также могут иметь две сферы действия, подобно эпистемическим предикатам. Вариативность сферы действия модального элемента в зависимости от знания участников коммуникации и контекста не может быть объяснена в рамках анализа с контролем.

(106) Wurmbrand 1999: (17)

- a. Two Austrian skiers must win the next race
1. *#Необходимо, чтобы два австрийских лыжника выиграли следующую гонку.* должен > 2
2. *Есть два австрийских спортсмена, и каждый из них должен выиграть гонку.* 2 > должен
- b. An Austrian must win the next race
1. *Необходимо, чтобы австриец выиграл следующую гонку.* должен > ∃
2. *(#)Есть австриец, и он должен выиграть гонку.* ∃ > должен

В Nascquard (2006) также отмечается, что различия между эпистемическими и корневыми модалностями могут быть объяснены через их семантику. Важным аспектом ее теории является то, что модальные выражения занимают разные

позиции: корневые модальные операторы находятся в структуре под проекцией Asp, а эпистемические — над проекцией T⁵.

- (107) a. [T [Asp₁ [Mod_{корн} [VP t₁
b. [Mod_{эпист} [T [Asp₁ [VP t₁

Другим важным компонентом её теории выступает соотнесенность отношения доступности с событием (событийностью). Напомним, что отношение доступности дает множество миров, которое ограничивает область квантификации модальных операторов. В стандартной семантике модальности А. Кратцер (Kratzer 1977; 1981; 1991), это отношение соотносит множество миров с миром, выступающим оценочным. В. Хаккард же предлагает, что множество миров сопоставляется с событием. Формально это выражается с помощью следующей семантики отношения доступности:

- (108) $R_f := \lambda e. \lambda w. w$ совместим с $f(e)$

Базовая структура модалов разного характера, таким образом, едина; однако в зависимости от конкретной семантики отношение совместимости будет определяться по-разному. К примеру, корневые модальные операторы описывают миры, которые совместимы с обстоятельствами события.

Разница в месте соединения способна, к примеру, объяснить факт различия сфер действия. Вернемся к примеру (98). В. Хаккард отмечает, что предикат *ловить все радиостанции* выражает множество событий ловли каждой отдельной радиостанции (для каждого радио есть такое событие, что...). Для этого все кванторы должны иметь сферу действия над проекцией аспекта. Поскольку аспект интерпретируется над модальным выражением, квантор может быть проинтерпретирован только над модальным выражением.

Также эта структура позволяет нам понять, почему эпистемические модальные операторы интерпретируются над временем — они могут быть присоединены в структуре только над проекцией T.

Говоря о факте с прочтением идиом, недопустимость идиоматического прочтения корневых модальных операторов может быть связана с их семантикой. Как уже было упомянуто выше, отношение доступности корневых модальных операторов связано с обстоятельствами события, из чего следует, что должны быть известны его участники. В случае с идиомами типа *shit hit the fan* именная группа *shit* скорее выступает не агентивным участником, а частью самого события. Когда у пропозиции нет очевидных участников, которые помогли бы определить нам обстоятельства события, мы можем попытаться проинтерпретировать субъект как агенс, тем самым разрушая идиоматическое прочтение. Интересно, что если у

---

⁵ Также над T находятся модальные операторы *ought-to-do*; это нерелевантно для данного обсуждения.

выражения есть явный имплицитный аргумент, то предложение может сохранять идиоматическое прочтение.

(109) The shit can really hit the fan in this part of the world.

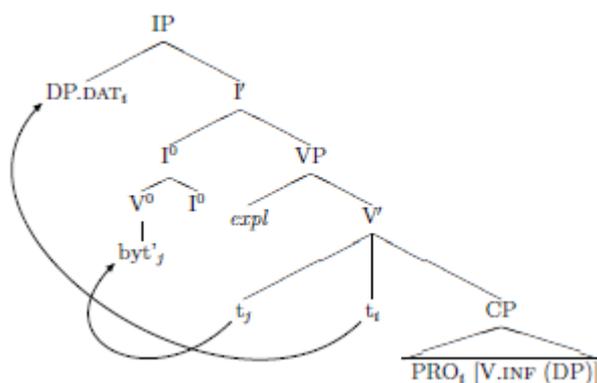
3.2. Обзор литературы о внутренней структуре ДИС

Как уже было упомянуто во введении, в статьях, посвященных структуре ДИС, есть две основные дискуссии: (i) является ли конструкция моноклаузальной или биклаузальной и (ii) если верно последнее, представляет она собой структуру подъема или контроля. Ниже рассматривается, какие именно факты используются для защиты той или иной теории.

3.2.1. Fleisher 2006

Одной из наиболее заметных работ, где большее внимание уделяется именно структуре ДИС, стала публикация (Fleisher 2006). Автор предполагает, что ДИС представляют собой биклаузальную структуру (подобная идея также была кратко упомянута в работах Franks 1995 и Sigurdsson 2002, см. также Kondrashova 1994). Матричным предикатом выступает глагол *быть*, который имеет семантику универсального оператора, поскольку на самом деле является экзистенциальным *быть*, который также используется в посессивных предложениях (см. о сходстве посессивных конструкций с конструкциями долженствования Kayne 1993 и Bhatt 1998).

(110) Структура ДИС по (Fleisher 2006)

Н. Фляйшер приводит несколько аргументов в пользу биклаузального анализа. Во-первых, он отмечает, что в ДИС позиция отрицательной частицы *не* указывает на то, что *быть* находится в разных с инфинитивом клаузах. В русском языке *не* является проклитикой, и всегда предшествует модифицируемой ей составляющей. К примеру, в аналитических конструкциях с глаголом *будет* частица *не*, отражающая сентенциальное

отрицание, может располагаться только перед вспомогательным глаголом, но не перед инфинитивом.

(111) Fleisher 2006: (11)

- a. Грузовики не будут проезжать.
- b. *Грузовики будут не проезжать.

В то же время, частица ведет себя ровно наоборот в ДИС — она может предшествовать только инфинитиву, но не глаголу *быть*. Н. Фляйшер объясняет это тем, что в ДИС отрицание находится не в матричной клаузе, где находится глагол *быть*, а в зависимой инфинитивной клаузе⁶.

(112) Fleisher 2006: (12)

- a. Грузовикам было не проехать.
- b. *Грузовикам не было проехать.

Другой аргумент Н. Фляйшера связан с видовыми требованиями, налагаемыми глаголом-связкой на инфинитив. В конструкциях с аналитическими формами глагола инфинитив может употребляться только в несовершенном виде; в ДИС инфинитив может быть совершенного вида.

(113) Fleisher 2006: (12)

- a. Грузовики будут проезжать.
- b. *Грузовики будут проехать.

(114) Fleisher 2006: (14)

Грузовикам будет не проехать.

Эта асимметрия, по мнению Н. Фляйшера, также может быть обоснована тем, что *быть* и инфинитив находятся в разных клаузах.

Последний аргумент в пользу биклаузальности ДИС связан с контролем. Н. Фляйшер указывает, что контроль дативного аргумента ДИС невозможен. Это показывает, что дативная ИГ, скорее всего, не выступает субъектом, как предполагается в (Moore & Perlmutter 2000), так как возможность быть PRO является типичным свойством субъекта (см. также 4.2.3).

(115) (Fleisher 2006: (15))

- a. Я не хочу [PRO работать сегодня.]
- b. *Я не хочу [PRO быть работать сегодня.]

---

⁶ Отметим, что невозможность модификации глагола *быть* отрицательной частицей в целом Н. Фляйшер мотивирует семантическими причинами; в частности, он считает *быть* в ДИС не вспомогательным глаголом, а модальным экзистенциальным элементом, подобным тому, что встречается в предложениях типа *Нам есть где спать*, и отмечает, что в таких конструкциях *быть* не может отрицаться с помощью частицы *не*.

Н. Фляйшер предполагает, что зависимая клауза с инфинитивом при этом связана с главной посредством контроля. На это указывает то, что ДИС несовместимы с имперсоналами.

- (116) а. *Меня тошнить.
б. *Борису быть весело.
с. *За границей не быть опубликованным таких статей.

Недопустимость использования таких предикатов, по мнению Н. Фляйшера, связана с невозможностью контроля. В отличие от других предикатов, у имперсоналов отсутствует тематический субъект. Вместо этого, у них есть нулевой эксплетив, у которого не может быть тета-роли. В конструкциях с контролем этот аргумент вынужден занимать позицию дативного аргумента. Однако нулевой эксплетив не может списывать тета-роль от глагола *быть*.

Глаголу-связке *быть* Н. Фляйшер приписывает ключевое значение в семантике конструкции. Он предполагает, что *быть* в ДИС схож с экзистенциальным *быть* в посессивных конструкциях. ДИС можно представить как посессивную конструкцию, где дативная ИГ соответствует объекту-обладателю, инфинитивная СР соответствует объекту-обладаемому, а предикат *быть* обозначает отношение между ними, которое меняется в этой конструкции со значения принадлежности на значение необходимости. Семантика ДИС при анализе Fleisher (2006) следующая: мир должен быть таковым, что ситуация, обозначаемая инфинитивной СР будет применена к дативной ИГ.

В языках мира глаголы, обозначающие принадлежность, действительно часто используются и для выражения необходимости. Более того, эти предикаты часто схожи синтаксически (см. Bhatt 1998 ср. проч.). Однако природа семантического перехода не до конца ясна. Почему модальный компонент значения экзистенциального *быть* отсутствует в посессивных конструкциях, но есть в ДИС? Стоит также отметить, что в рамках данного анализа не предсказывается, что ДИС может иметь значение невозможности в ДИС с инфинитивом совершенного вида под отрицанием.

3.2.2. Jung 2009

В то же время, в работе (Jung 2009) отмечается, что ДИС также проявляет некоторые свойства конструкций с подъемом. Так, инфинитив в ДИС может быть пассивизирован без изменения семантических ролей аргументов, что является чертой конструкций с подъемом.

- (117) а. Почему же нам не опубликовать эту статью здесь?
б. Почему же этой статье не быть опубликованной здесь?

Помимо этого, пример (117)в явно демонстрирует, что дативный аргумент не обязательно выступает носителем обязательства. Это указывает на то, что в структуре ДИС нет синтаксически проецируемого эксперинциального аргумента.

Наконец, узкая сфера действия дативного аргумента в (118) также указывает на то, что ДИС — это структуры подъема⁷.

(118) Зачем двум российским спортсменам ещё побеждать завтра, если сборная все равно выиграет чемпионат.

$2 > \emptyset_{\text{быть}}, \emptyset_{\text{быть}} > 2$

Опираясь на эти свойства, Х. Юнг предлагает анализ, согласно которому ДИС является биклауальной конструкцией с подъемом дативного аргумента в матричную клаузу. Матричным предикатом при этом также выступает глагол-связка. Структура ДИС при таком анализе параллельна структуре посессивных конструкций в русском (ср. со схожей идеей в Fleisher 2006). Как показано в (120), структуры различаются только тем, что выступает компонентом ВЕ – именная группа, или же СР. За маркирование ИГ, обозначающей посессора и носителя обязательства, в обоих случаях отвечает предложная вершина Р.

(119) а. У меня была книга
б. Куда мне было идти?

(120) а. Структура посессивных конструкций
[_{TP} Т [_{ВЕР} ВЕ [_{DP} Р [_{NP} Subj [n NP]]]]]
б. Структура ДИС
[_{TP} Т [_{ВЕР} ВЕ [_{DP/CP} Р [_{VP} Subj [v VP]]]]]

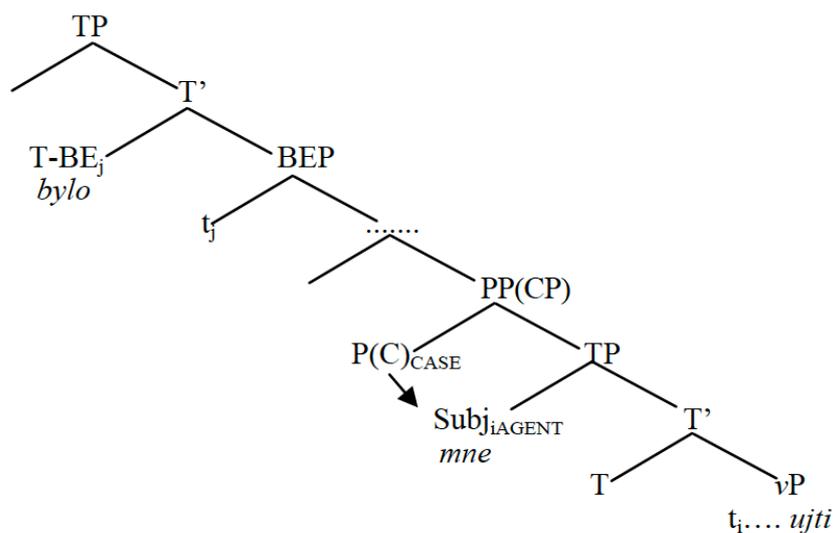
Структура ДИС более подробно показана в (121). Дательный падеж субъекту зависимой клаузы приписывает вершина Р.

(121) а. Куда мне было уйти?

---

⁷ В примере (118) $\emptyset_{\text{быть}}$ обозначает нулевую модальную связку, которую автор постулирует в структуре ДИС.

b.

Х. Юнг также отмечает, что свойство контроля в ДИС, которое отмечает в своей работе Н. Фляйшер, также может быть объяснено с помощью анализа с подъемом, если принять во внимание, что ограничения на PRO схожи с ограничениями на нулевые эксплетивы. В частности, нулевые эксплетивы, подобно PRO, не могут появляться в падежной позиции, ср. (122)b с (122)c.

- (122) a. Я считаю Ивана умным.
- b. Я считаю [PRO умным].
- c. Я считаю [*expl* холодным/холодно].

В ДИС позиция субъекта зависимой клаузы является падежной — ей приписывает падеж вершина P. Поэтому как PRO, так и эксплетив, который согласуется с анализом с подъемом, не могут употребляться в такой конфигурации.

3.2.3. Tsedryk 2017

Моноклаузальный анализ ДИС предлагается в (Tsedryk 2017). Согласно этой работе, структура ДИС выглядит следующим образом:

- (123) [_{AppIP} NP-DAT_i [_{AppI'} AppI [_{TP} T [_{AspP} IMP_{OP} [_{vP} t_i [_{v'} v VP]]]]]]]]

В работе проводятся аргументы против биклаузального анализа типа Fleisher (2006). Во-первых, Е. Цедрик отмечает, что биклаузальный анализ не объясняет, почему отрицание в ДИС может предшествовать только инфинитиву, но не глаголу-связке. Для сравнения, отрицательная частица *ne* может предшествовать предикатам контроля и подъема.

- (124) (Tsedryk 2017: (8))

- a. Ивану не стоило поступать в университет.
- b. Иван не считается хорошим студентом.

Е. Цедрик далее справедливо отмечает, что аргумент Н. Фляйшера, связанный с видовыми требованиями к инфинитиву, также имеет серьезный недостаток: (114) не является минимальной парой по отношению к (113)b. На самом деле, употребление инфинитива в совершенном виде в ДИС также неграмматично:

(125) *Грузовикам будет проехать.

Что касается аргумента с контролем (115), Е. Цедрик пишет, что конструкции типа (115)b могут быть неграмматичны из-за самой последовательности типа *быть работать*, где связка употребляется в инфинитивной форме.

Также в работе приводится дополнительный аргумент в пользу моноклаузальности ДИС. В рассматриваемых конструкциях глагол *быть* не может быть передвинут как вершина, что видно из неграмматичности конструкций типа (126)b.

(126) Tsedryk 2017: (14)

- a. Ивану было не поступить в университет.
- b. *Было ли Ивану поступить в университет?

Неспособность передвигаться в С в общих вопросах несвойственна ни предикатам контроля, ни предикатам подъема:

(127) предикат контроля

- a. Нам стоило поговорить о полицейском произволе.
- b. Стоило ли нам поговорить о полицейском произволе?

(128) предикат подъема

- a. Володя считается хорошим журналистом.
- b. Считается ли Володя хорошим журналистом?

Глагол *быть* в других структурах также может передвигаться в С.

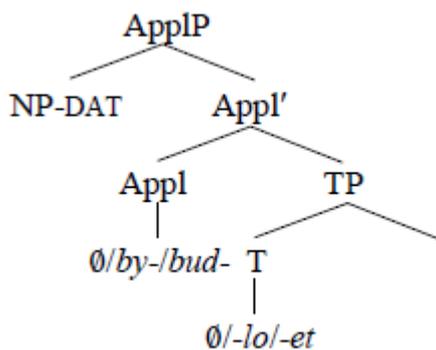
- (129) a. Будут ли тут проезжать грузовики?
b. Будет ли ему двадцать к следующей среде?
c. Будет ли у вас сдача?
d. Будет ли Наташа свободна?

Е. Цедрик, опираясь на работу (Rivero et al. 2009), предполагает существование особой проекции ApplP над уровнем TP. Именно эта высокая аппликативная вершина отвечает за приписывание датива в ДИС. Датив приписывается актанту предикации, который порождается в Spec,vP. Этот

актант получает θ -роль от вершины v , однако падеж ему не могут приписать ни вершина v , ни нефинитная вершина T . Это вынуждает актант передвинуться в позицию Spec,AppIP , где вершина AppI приписывает ему дативный падеж.

Вершина AppIP также может быть выражена с помощью корней глаголов-связок *было* и *будет*. При этом временные суффиксы выражаются в вершине T ; однако из-за того, что AppI и T прилегают друг к другу в структуре, эти части глагола-связки могут быть выражены как одно фонологическое слово.

(130)

Предположение о том, что связка выражается на уровне вершины AppI , позволяет Е. Цедрику учесть два ранее упомянутых факта. Во-первых, если Neg располагается ниже T , то мы ожидаем, что отрицательная частица не может быть клитизована к AppI , поскольку в таком случае передвижение вершины нарушало бы Условие минимальной связи (Minimal Link Condition, Chomsky 1995). Во-вторых, это также предсказывает, что глагол-связка не может передвигаться в S в общих вопросах: вершина T не может передвинуться в S из-за MLC, в то время как AppI не может передвигаться, поскольку образует фонологическое слово с T .

Стоит особо отметить тот факт, что согласно этому анализу проекция AppIP появляется в структуре неожиданно высоко — над проекцией TP . В литературе часто предполагается, что аппликативные аргументы появляются в структуре в составе фазы vP (Pylkkänen 2002, McGinnis 2001, Hole 2006, Georgala et al. 2008). В знаковой работе Pylkkänen 2002, посвященной аргументной структуре предикатов, выдвигается гипотеза, согласно которой в языках существует два типа аппликативов: высокие и низкие. Конструкция с высоким аппликативным аргументом берет в качестве своего компонента VP , которая содержит глагольную вершину и прямое дополнение. Аппликативный участник же появляется в позиции Spec,AppIP . В конструкциях с низким аппликативом косвенное дополнение также появляется в спецификаторе аппликативной вершины, однако в качестве компонента вершина берет прямое дополнение, а не всю VP . При этом оба типа конструкции вводят аппликативный аргумент в составе vP .

Тем не менее, существование подобной супер-высокой аппликативной вершины уже было постулировано в иных работах — к примеру, в (Rivero et al. 2009), в которой приводятся два доказательства существования подобной вершины в болгарском и словенском. М. Риверо и соавторы предполагают, что высокие дативные ИГ по своим свойствам схожи в «высокими» аппликативами Rylkkänen 2002, поскольку они выражают отношение между индивидом и событием. Схожая высокая аппликативная вершина постулируется в (Šimík 2011) при анализе модальных экзистенциальных конструкций. К сожалению, в (Tsedryk 2017) не приводятся какие-либо аргументы в пользу существования высокой аппликативной вершины помимо тех, которые связаны непосредственно с ДИС. Таким образом, эта часть анализа требует более подробного обоснования.

3.2.4. Efremov 2020

Моноклаузальный анализ также поддерживается в работе Efremov 2020. Важным отличием этой работы становится круг рассматриваемых конструкций — Е. Ефремов называет ДИС только конструкции с инфинитивом совершенного вида под отрицанием. По данным автора, только ДИС с инфинитивом совершенного вида могут включать в себя фонологически выраженную связку *быть*:

(131) Efremov 2020: (4)

Мне было / будет не встать рано.

В то же время, он отмечает, что подобное недоступно для ДИС с глаголом несовершенного вида; *было/будет* могут присутствовать в структуре только вместе с выраженным модальным предикатом *надо*.

(132) Efremov 2020: (5)

Мне (не) *(надо) было / будет вставать рано.

Отталкиваясь от этого различия, Е. Ефремов предполагает, что конструкции с инфинитивом совершенного вида под отрицанием представляет собой моноклаузальную структуру, а конструкции с инфинитивом несовершенного вида — это биклаузальные предложения с фонологически пустым предикатом *надо*.

В отличие от Е. Цедрика, Е. Ефремов не постулирует специальную вершину, которая отвечает за модальность конструкции и приписывание дательного падежа (исследователь вовсе игнорирует вопрос источника модальности в ДИС с отрицаемым инфинитивом совершенного вида; о его гипотезе о приписывании датива речь идет в 4.1). Он предполагает, что глагол-связка представляет собой фонологическую реализацию признаков [+past]/[+future] на T. Поскольку в конструкции единственный предикат —

это инфинитив, он не совместим с признаком времени, поэтому он не может быть присоединен к Т и произнесён как финитный глагол.

Идея о том, что глагол *быть* выражает признаки, которые не могли быть озвучены как-либо иначе, очень близка идее о дефолтности вспомогательных глаголов в работе (Bjorkman 2011). В этой диссертации предполагается, что вспомогательные глаголы возникают в тех контекстах, когда некоторые признаки не могут быть выражены на основном глаголе. Однако если все связки выступают лишь средством для озвучивания признаков, остается необъясненной разница в синтаксисе глагола *быть* в ДИС и глагола *быть* в других контекстах, о которых писал Tsedryk (2017).

3.2.5. Moore, Perlmutter 1999

В заключение раздела приведем еще одну гипотезу о структурном статусе глагола *быть* из работы (Moore, Perlmutter 1999). Работы авторов по теме ДИС большей частью связаны с источником дативного падежа ИГ, поэтому их предложения о статусе *быть* скорее связаны не со структурой конструкции, а отсутствием согласования между *быть* и дативной ИГ. Исследователи предполагают, что глаголы *было* и *будет* на самом деле являются темпоральными частицами, а не предикатами. На это, по их мнению, указывает то, что отрицательная частица *не* не может модифицировать эти глаголы (133).

- (133) а. *Ему не будет вставать рано.
б. *Ему не было вставать рано.

Помимо этого, в ДИС глагол *будет* не накладывает видовые ограничения на инфинитивную форму, в отличие от обычного глагола *будет* в формах аналитического будущего, ср. (134) с (135).

- (134) а. Он будет петь.
б. *Он будет спеть.

- (135) а. Мне будет вставать рано.
б. Мне будет не встать завтра.

В подтверждение своей теории, Дж. Мур и Д.М. Перлмуттер отмечают, что в русском языке темпоральная частица также встречается в финитных предложениях:

- (136) Он *было* сказал правду, но потом передумал.

В то же время, в рамках данного анализа остаётся открытым вопрос о том, почему *будет* может использоваться в ДИС, но при этом не употребляется как темпоральная частица в финитных предложениях.

3.3. Обсуждение и перспектив анализа

3.3.1. Аргументы за наличие матричного модального предиката

В этом разделе мы бы хотели рассмотреть гипотезу о том, что в ДИС есть модальный элемент, который занимает позицию матричного предиката. На это указывает синтаксическая схожесть ДИС с обычными фонологически выраженными наречными модальными предикатами типа *можно*, *нужно*. Во-первых, ДИС и модальные предикаты объединяет наличие дативного аргумента. Хотя потенциально дативный падеж в этих конструкциях может быть обусловлен разными факторами, это сходство все же должно быть отмечено.

Другое, менее обсуждаемое сходство связано с ограничением на синтаксический контекст ДИС и клауз с модальными предикатами. Они могут быть использованы только как финитные клаузы, то есть либо как отдельное предложение, либо как финитная зависимая клауза с союзами *что*.

- (137) а. Володе не вынести мусор за 60 секунд.
б. Мы считаем, что Володе не вынести мусор за 60 секунд.
с. Алле сидеть под домашним арестом два месяца.
д. Мы знаем, что Алле сидеть под домашним арестом два месяца.

- (138) а. Володе нельзя вынести мусор за 60 секунд.
б. Мы считаем, что Володе нельзя вынести мусор за 60 секунд.
с. Алле нужно сидеть под домашним арестом два месяца.
д. Мы знаем, что Алле нужно сидеть под домашним арестом два месяца.

Параллельно этому, и модальные предикаты, и ДИС не могут быть употреблены в нефинитном контексте, например, в зависимых инфинитивных клаузах или в деепричастном обороте.

- (139) а. *Наташа не хочет быть работать сегодня.
б. *Наташе не хочет быть нужно работать сегодня.

- (140) а. *Будучи не встать с постели, Армен весь день ничего не делал.
б. *Будучи не нужно вставать с постели, Армен весь день ничего не делал.

Стоит отметить, что неспособность употребляться в нефинитных контекстах присуща модальным операторам не только в русском языке. Так, в английском языке модальные операторы также не имеют нефинитных форм (*canning, *to can); в других германских языках, например, в немецком, датском и голландском употребление нефинитных форм

модальных выражений определенным образом ограничено (см. Mortelmans et. al 2009). В этой работе мы не преследуем цель установить причину этого феномена, однако типологические данные только подтверждают предположение о наличии в структуре ДИС скрытого модального оператора.

Наконец, косвенно на подобность структуры ДИС со структурой обычных модальных предикативов также указывает то, что вид инфинитива может влиять на интерпретацию модального элемента в схожей манере, в которой это происходит, к примеру, при предикативе *нельзя* (см. 2.2.6.1). Если бы инфинитив сам выступал главным предикатом с модальной семантикой, мы могли бы ожидать другого влияния вида на семантику конструкции (см. Nasquard 2006, Privoznov 2019).

С другой стороны, между конструкциями с выраженными модальными предикативами и ДИС есть различия, связанные с глаголом-связкой *быть*. Во-первых, в ДИС *быть* не может подвергаться отрицанию; в конструкциях с модальными предикатами же отрицание может быть клитизировано к *быть*⁸.

- (141) а. *Наташе не было попасть на этот спектакль.
б. *Наташе не было работать в Яндексe.

- (142) а. ?Наташе не было можно попасть на этот спектакль.
б. ?Наташе не было нужно работать в Яндексe.

Далее, в ДИС *быть* не может претерпевать передвижения в вершину С при формировании общих вопросов. Более того, общий вопрос может быть образован из ДИС только в ней отсутствует фонологически выраженная связка.

- (143) а. *Было ли Армену переезжать в четверг?
б. *Переезжать ли было Армену в четверг?

- (144) а. *Будет ли Армену переезжать в четверг?
б. *Переезжать ли будет Армену в четверг?

- (145) Переезжать ли Армену в четверг?

В конструкциях с модальными предикативами глагол-связка может свободно передвигаться в С.

- (146) а. Было ли Армену нужно переезжать в четверг?
б. Будет ли Армену нужно переезжать в четверг?

---

⁸ Некоторые носители отмечают меньшую приемлемость клитизации отрицания к глаголу-связке вместо модального предиката в конструкциях типа (142). Однако в данном случае важно то, что такие конструкции все еще гораздо более приемлемы чем (141).

- (147) а. Было ли Армену можно выходить из дома?
б. Будет ли Армену можно выходить из дома?

Еще одна особенность, присущая ДИС с выраженной связкой, состоит в том, что они не могут образовывать императивы.

- (148) а. Всем лечь / лежать!
б. *Всем быть лечь / лежать!

Мы предполагаем, что эти свойства *быть* могут быть связаны с тем, что этот предикат выступает полу-модальным предикатом, подобно глаголам в перифрастических конструкциях английского языка типа *is to*, *have to* и проч. Это предположение похоже на гипотезы (Fleisher 2006) и (Jung 2009) о том, что *быть* из экзистенциального предиката стал модальным предикатом⁹.

Как предположение о модальности *быть* может помочь нам объяснить синтаксис ДИС? Наша гипотеза заключается в том, что этот глагол синтаксически «дефектен» по сравнению с другими предикатами русского языка. *Быть* в ДИС скорее более близок синтаксически лексическим предикатам английского языка, которые также не могут принимать отрицания и передвигаться в С. Точные причины того, почему этот глагол имеет другие синтаксические свойства, однако, остаются неизвестными. Возможно, некоторую роль играет тесная связь между *быть* и инфинитивной клаузой, которая важна для возникновения модального значения (см. также описания схожих конструкций английского языка в терминах грамматики конструкций Goldberg, Van der Auwera 2012). Схожее предположение касательно лексических английских предикатов, схожие с *быть* в ДИС по синтаксическим свойствам, предлагается в работе Vjorkmann 2011. При этом важным отличием русского языка от английского является отсутствие операции *do*-поддержки, которая необходима для выражения отрицания или передвижения Т в С. Поэтому в русском языке отсутствуют способы выразить отрицание при *быть*, или передвинуть эту вершину выше.

В то же время, отрицание может быть выражено на инфинитивном предикате в составе ДИС; этот предикат также может быть передвинут в С. В следующем разделе мы рассмотрим, как это может быть объяснено в рамках предложенной теории.

---

⁹ В этой работе мы не объясняем; обсуждение этого вопроса см. в (Fleisher 2006) и (Bhatt 1998). Стоит, однако, отметить, что адекватная теория этого преобразования должна включать в себя не только данные о омонимии экзистенциальных и модальных элементов, но и объяснение того, почему модальное значение *быть* могло возникнуть только в конкретных конструкциях, а также объяснение того, как универсальный модальный оператор мог с течением времени изменить свою модальную силу в некоторых контекстах.

3.3.1.1. ДИС и отрицание

Важным свойством ДИС с выраженным отрицанием является то, что отрицание может быть проинтерпретировано только в матричной клаузе, несмотря на то, что оно может быть выражено только на инфинитивном предикате.

(149) Наташе не прочитать лекцию на следующей неделе.

NEG > можно; *можно > NEG

(150) Наташе не читать лекцию на следующей неделе.

NEG > предстоит; *предстоит > NEG

Отрицание на инфинитиве также лицензирует отрицательно-полярные единицы в позиции дативного субъекта.

(151) а. Никому не получить зарплату в этом месяце.

б. Никому из нас не выступить в Олимпийском.

Можно ли объяснить эти примеры, сохраняя предположение о биклаузальности конструкции? Как кажется, да. Одно из возможных объяснений приводится в Homer & Bhatt 2020. В этой работе исследователи рассматривают некоторые предикаты в хинди с сентенциальными актантами. Эти предикаты выделяются тем, что отрицание на зависимом предикате интерпретируется как матричное отрицание. К примеру, в отрицание на зависимом предикате лицензирует NPI в позиции субъекта матричной клаузы.

(152) Homer & Bhatt: (1)

ek-bhii	laṛ-ne	mina-kii	madad
один-даже	мальчик-ERG	Мина-GEN.F	помогать.F
nahī:	kar-nii	saah-ii.	
NEG	делать-INF.F	хотеть-PFV.F	

Ни один мальчик не хотел помочь Мине.

Авторы предполагают, что в таких конструкциях инфинитивный предикат на самом деле передвигается в матричную клаузу и формирует глагольный кластер (сложную глагольную вершину). Такое возможно при реструктурирующих конструкциях (биклаузальных конструкциях, которые проявляют свойства моноклаузальных конструкций). Из-за совершившегося передвижения зависимой вершины, показатель отрицания занимает позицию, которая кажется относящейся к зависимой клаузе, хотя на самом деле отрицание находится в главной.

(153) Структура реструктурирующих конструкция в хинди

[Главная клауза Субъект ... [Зависимая клауза ... V₁] V₂ NEG [V₁ – V₂] Aux]

Может ли такой подход объяснить дистрибуцию отрицания в ДИС? Рассмотрим, какие положения нам необходимо принять, чтобы заявить о схожести русского с хинди.

Во-первых, необходимо постулировать, что ДИС — это реструктурирующие конструкции. В Wurmbrand 2015 выделяются следующие три диагностики реструктурирующих структур: длинное объектное передвижение, подъем клитик и скрэмблинг. Длинное объектное передвижение – это подъем объекта зависимой клаузы в позицию субъекта матричной клаузы при пассивной форме матричного предиката и активной форме зависимого.

(154) немецкий

daß [der Traktor zu reparieren] versucht wurde
что тот трактор INF починить попытаться был
то, что они попытались починить трактор

Этот тест неприменим к ДИС, так как ни глагол *быть*, ни модальные предикаты в целом не могут быть пассивизированы.

Другой диагностикой является подъем клитик из зависимой клаузы в матричную. В русском языке нет подобного явления, что также не позволяет нам использовать этот тест.

Однако допустимость скрэмблинга составляющих из инфинитивной клаузы в матричную позволяет нам предположить, что в ДИС все же происходит реструктурирование.

- (155) а. Последний номер «Новой газеты» Армену уже не купить ни в одном киоске.
б. Эту статью Армену переводить без компьютера.

Далее, в рамках этого анализа также необходимо предположить, что зависимая вершина может скрыто передвигаться в кластер матричного предиката. Как отмечают сами авторы, такая операция допустима в хинди с глаголом *мочь*.

Наконец, требует объяснения тот факт, что отрицание в зависимой клаузе может интерпретироваться только как матричное. (Homer & Bhatt 2020) отмечают, что формирование глагольного кластера и, следовательно, все последствия этой операции обязательно возникают в структуре, если они доступны. Поэтому в ДИС отрицание на инфинитиве обязательно реструктурируется.

Таким образом, теория (Homer & Bhatt 2020) может быть распространена на русские данные, позволяя сохранить предположение о биклаузальности конструкции¹⁰.

3.3.1.2. ДИС и подъем вершин

Вернемся к вопросу о том, почему существуют ограничения на формирование общих вопросов и императивов из ДИС. Как уже было отмечено выше, выраженный *быть* не может быть передвинут ни в каком контексте. Почему же передвижение инфинитивной вершины в вопросах и инфинитивах возможно только в тех случаях, когда *быть* отсутствует? Одно возможное объяснение заключается в том, что когда в ДИС есть выраженный *быть*, он не может быть передвинут в С из-за своей «дефектности», но при этом также не дает С искать другие цели согласования. Однако в ДИС настоящего времени нулевая связка не может быть претендентом на передвижение, поскольку единица, передвигающаяся на левую периферию вопроса с частицей *ли*, должна быть способна принимать энклитику *ли*. Так как клитика не может быть присоединена к нулевому слову, передвигается фонетически выраженный кандидат — инфинитивный предикат.

Другая гипотеза заключается в том, что инфинитивный предикат образует кластер с модальным предикатом, в духе (Homer & Bhatt 2020). В том случае, если связка выражена, глагольный кластер не может быть передвинут в С, так как он состоит из двух фонетических слов.

3.3.1.3. Какие ДИС являются ДИС

В заключение, мы хотели бы обратить внимание на вопрос о том, какие именно конструкции стоит считать ДИС, который был поднят в (Efremov 2020). Напомню, что исследователь рассматривает в качестве ДИС только конструкции с инфинитивом совершенного вида. Мы же считаем, что ДИС следует считать как структуры с инфинитивом совершенного вида, так и структуры с инфинитивом несовершенного вида.

Критерием разделения в (Efremov 2020) на ДИС и не-ДИС становится возможность употребления глагола-связки. По его данным, связка не появляется при ДИС в несовершенном виде. Однако корпусные данные показывают, что связка *быть* в форме прошедшего времени также может быть употреблена в ДИС с инфинитивом несовершенного времени.

(156) а. **Мне было идти** с товарищами недалеко — только до угла Невского и

---

¹⁰ Ср. также с другими биклаузальными конструкциями русского языка, где отрицание на зависимом предикате также лицензирует NPI в позиции матричного субъекта (Kholodilova 2015, Летучий 2017):

(i) Никто оказался не готов.

(ii) Никто старался об этом не думать.

Садовой. [И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний. Глава седьмая (1932-1933) (1995)]

в. Он фыркнул. **Нам было выходить.** [Анатолий Найман. Славный конец бесславных поколений (1994)]

с. В тринадцать лет, в первую уборку, больше трех тонн заработал. Ну зачем **мне было воровать?** [Борис Екимов. Пиночет (1999)]

д. Кто-то из асфомантов стрелял в вашего отца, кто-то из асфомантов бросал бомбочки с газом, но зачем **им было сажать** кого-то из своих в качестве простого наблюдателя? [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

е. И Анна Наумовна была незаменимым человеком, зачем же **ей было торчать** в Казани? [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)]

Падучева (2017) также отмечает допустимость использования связки прошедшего времени с несовершенным видом. Все это указывает на эмпирическую несостоятельность предположения Е. Ефремова.

Однако связка будущего времени в ДИС несовершенного времени действительно не может быть использована:

(157) а. *Тебе будет водить.

в. *Мне будет вставать.

Падучева (2017) объясняет этот запрет следующим образом: «Для них [=инфинитивов в форме несовершенного вида в ДИС] семантически невозможна референция к настоящему, и инфинитив без вспомогательного глагола зарезервирован за футуральными контекстами, а форма будет оказывается не востребованной». Эта интуиция также согласуется с данными о том, что модальные конструкции с имперфективом часто имеют интерпертацию будущего времени благодаря дополнительному модальному оператору при имперфективе (см. Harquard 2006 среди прочих). Возможно, что в русском языке в ДИС выражение будущего времени и на *быть*, и в составе несовершенного вида недопустимо, так как это либо излишне с семантической точки зрения. Кроме этого, этот факт также может служить указанием на то, что ДИС действительно являются биклаузальными, в отличие от конструкций с аналитическим будущим, где *будет* сочетается с несовершенным видом (предположительно потому, что это один предикат, где семантика будущего выражается лишь одним из элементов). Таким образом, пропуск в парадигме скорее связан с семантическими ограничениями, и позволяет нам предложить универсальный синтаксический анализ для ДИС с предикатами разного вида.

3.3.2. Альтернативные теории скрытой модальности

Ниже кратко рассматриваются альтернативные теории о репрезентации модального значения в конструкциях со скрытой модальностью и приводится обоснование того, почему эти подходы не были выбраны в этой работе.

3.3.2.1. Эллипсис модального предиката

Наиболее простой механизм, с помощью которого может быть объяснена скрытая модальность — это эллипсис модального предиката. Эллиптическая гипотеза ранее предлагалась в грамматиках немецкого языка при описании вопросительных инфинитивных матричных предложений в немецком (Weuster 1983, Bunting & Eichler 1976). Однако этот подход не способен объяснить многие свойства ДИС.

С одной стороны, при эллиптическом подходе мы могли бы предположить, что дативный аргумент в ДИС имеет ту же самую природу, что и дативный аргумент при модальных предикатах *нужно* и *можно*; это позволило бы объяснить существующие общие свойства конструкций.

- (158) а. Мне нужно уволиться.
б. Мне можно сегодня уйти пораньше.

Однако подобный подход предсказывает существование прочтений ДИС, которые невозможны. В частности, модальные предикаты *можно* и *нужно* не настолько ограничены в своей дистрибуции, как ДИС. Так, у этих глаголов нет ограничения на вид зависимого инфинитивного аргумента вне зависимости от модальной силы самого предиката:

- (159) а. Мне нужно встать / вставать пораньше.
б. Мне можно встать / вставать после обеда.

Более того, в конструкциях, где однозначно происходит эллипсис главного модального предиката, мы не наблюдаем каких-либо ограничений на вид зависимого инфинитива:

- (160) Армену завтра можно будет прочитать «Капитал», а Наташе — перечитать «Личность и священное».

Наконец, эллипсис обычно возникает при условии наличия антецедента, в то время как ДИС могут быть произнесены в дискурсе без какого-либо модального антецедента. К примеру, (161) демонстрирует недопустимость эллипсиса предиката в нулевом контексте. Напротив, модальный компонент конструкции существует вне зависимости от окружающего контекста.

- (161) a. Армен получил 60 суток домашнего ареста, а Володя – 69 суток.
b. *Володя – 69 суток.

3.3.2.2. Набор признаков как источник модальности

Bhatt (2006) в числе прочих конструкций со скрытыми модальными операторами рассматривает инфинитивные зависимые вопросы в английском языке. В (162) приводятся примеры этих конструкций.

- (162) a. Mr. Islas knows whom to thank for it all.
Мистер Ислас знает, кого за все это благодарить.
b. Mr. Rothchild took his precious savings and spent a year trying to discover where to invest them.
Мистер Ротчилд собрал все свои сбережения и провел год в попытках найти, куда их инвестировать.
c. As it stands now, airlines decide when to retire their planes.
На данный момент, авиакомпании решают, когда вывести свои самолеты из пользования.

Р. Бхатт считает источником модального значения вершину C с признаками $[+rel/wh,+inf]$. Он постулирует, что $C^0[+rel/wh,+inf]$ интерпретируется как модальный предикат $\diamond_{D,\rightarrow}$. Такое обобщение, скорее всего, связано с тем эмпирическим фактом, что все конструкции со скрытой модальностью имеют комплементаризер именно с таким набором признаков.

Вслед за (Bhatt 2006), Tsedryk (2017) постулирует, что инфинитивная вершина C_{INF} становится модальной при присутствии в клаузе определенных элементов типа имперфективного оператора или вопросительного признака. О проблемах этого подхода речь уже шла в 2.3.1. Как кажется, этот подход менее применим к материалу русского языка, так как ДИС более свободны в своей дистрибуции, чем английские конструкции со скрытой модальностью.

В заключении хочется отметить общий недостаток признакового подхода — довольно неочевидно, почему тот или иной набор признаков приводят к возникновению модальной семантики. Более того, из сопоставления работ Р. Бхатта и Е. Цедрика также можно заключить, что набор конкретных признаков, приводящих к модальному значению, может меняться от языка к языку. Что именно определяет набор признаков в конкретном языке? Так как в настоящей работе принимается другой подход к скрытой модальности, мы оставляем все эти вопросы открытыми.

3.3.2.3. Reis 2003: модальность как инференция

В статье Reis 2003 речь идет о немецких инфинитивных вопросительных предложениях, имеющих модальную семантику. М. Райс предполагает, что источником модальности является не просто вершина с определенными

признаками, а сам нефинитный предикат в позиции матричного глагола. Предложение, которое не специфицировано по времени или наклонению, не привязано ни к времени, ни к фактическому миру; оно референциально «не заякорено» (not anchored). Согласно прагматической теории (Bach and Harnish 1979), если предложение референциально не заякорено, то оно не может иметь коммуникативную силу. Это, в свою очередь, идет в разрез с установкой о том, что у каждого предложения должна быть коммуникативная сила.

Однако инфинитивные высказывания очевидно используются говорящим для того, чтобы сделать коммуникативный вклад; это позволяет нам предположить, что происходит какой-то процесс, позволяющий указанным конструкциям быть заякоренными несмотря на то, что по своим исходным характеристикам они не anchored. Согласно М. Райс, наиболее экономичным способом сделать это является заякорение пропозиции инфинитивных вопросов по отношению к множеству возможных миров, с которыми они вступают в модальное отношение. Из этого вытекает то, что дефолтное значение инфинитивных вопросов — модальное. Тип модальности определяется контекстом и определенными элементами в составе самой конструкции. Таким образом, в подходе М. Райс модальность конструкции является прагматической инференцией, которая возникает благодаря тому, что инфинитивы в матричной позиции исходно не референциальны.

Подход М. Райс в отношении данных русского языка имеет следующее очевидное преимущество — у нас отпадает необходимость связывать модальность с конкретными признаками в конструкции. Как мы помним из 2.2.3, подобный подход был предпринят в работе (Tsedyk 2017), однако вовсе он не согласуется с современными представлениями о семантической композиции модального значения. В то же время, прагматическая теория в первом приближении не дает нам объяснения некоторых свойств ДИС, касающихся модальных характеристик конструкции и ее связи с видовым значением глагола. Как кажется, это требует более расширенного прагматического аппарата. Наконец, конструкции в немецком отличаются от ДИС тем, что они не могут быть употреблены в зависимых клаузах (163). М. Рейс отмечает, что именно недопустимость употребления немецких модальных вопросов указывает на предпочтительность прагматического подхода над синтаксическим; подобного ограничения не существует по отношению к русским данным (164).

- (163) a. Wohin gehen?
Куда идти?
b. Peter sagte ihm, wohin (zu) gehen.
Петр сказал ему, куда идти.
- (164) a. Куда мне идти?
b. Алла знает, куда мне идти.

3.3.3. Диагностики на контроль и подъем

Поскольку в этой работе постулируется наличие матричного модального предиката, возникает вопрос, как зависимая и матричная клаузы связаны между собой. В этом разделе мы более подробно рассматриваем диагностики на контроль и подъем применимо к ДИС¹¹. Для более четкой картины, в тестах будут использоваться как ДИС совершенного вида, так и ДИС несовершенного вида.

3.3.3.1. Селективные требования предиката

Начнем с диагностики, связанной с селективными требованиями, предъявляемыми предикатами биклаузальных конструкций. В ДИС с несовершенным видом, в отличие от ДИС совершенного вида, есть определенные ограничения на характеристики дативного аргумента. В частности, ограничено употребление неодушевленных ИГ в конструкциях с инфинитивом несовершенного вида:

(165) *Ружью (было) выстреливать в конце спектакля.

Использование неодушевленных ИГ в совершенных ДИС более приемлемо для носителей:

(166) ?Ружью (было) не выстрелить в конце спектакля

В то же время, существуют случаи, когда неодушевленная ИГ может выступать дативным субъектом при ДИС несовершенного вида. Во-первых, это случаи, когда обязательство лежит не на самой неодушевленной ИГ, но на некоторым имплицитном участнике, который должен привести требование, выраженное ДИС, в жизнь:

---

¹¹ Некоторые универсально принятые диагностики на контроль / подъем также приводятся в работах (Jung 2009) и (Burukina 2020). Факты из (Jung 2009), как кажется, дополняют наш факты, поэтому не дублируются в этом разделе. В (Burukina 2020) приводятся предложения которые, по мнению исследовательницы, должны указывать на следующую структуру конструкции:

(i) [_{ApprP} фРi [_{Appr'} Appl⁰ [_{ModP} деонтический модальный оператор [_{CP} PROi/DP infinitive]]]]

В дополнение к тестам (Jung 2009), которые И. Бурукина использует как основание для постулирования возможности употребления выраженной ИГ в позиции субъекта зависимой клаузы, она также отмечает, что ДИС имеют важное свойство предикатов контроля. В частности, они допускают частичный контроль:

(ii) Петя считает, что Маше не пойти вместе в кино.

Однако, по нашему мнению, предложения типа (ii) абсолютно неграмматичны в русском языке. Более того, Landau (2000) упоминает, что модальные предикаты относятся к числу тех предикатов, которые не допускают частичный контроль, поэтому даже если бы это предложение было бы приемлемым, оно бы не могло однозначно указывать на то, является ли ДИС конструкцией контроля или подъема.

(167) {В инструкции для водителей рейсового автобуса} Автобусу ехать по трассе М4.

Также неодушевленные ИГ могут употребляться в контекстах, где ДИС имеет значение предстояния:

- (168) а. Празднику быть!
б. Костру гореть всю ночь.

Возможно ли, что недопустимость неодушевленных ИГ при ДИС несовершенного вида связана с их несовместимостью определенной модальной интерпретации? Для ответа на этот вопрос, рассмотрим интерпретации, доступные для схожих предложений с выраженным модальным оператором.

(169) Ружью нужно выстреливать в конце каждого спектакля.

(169) не может выразить внутреннюю потребность ружья выстрелить в конце спектакля; также недоступна и та интерпретация, при которой на ружье накладывается какое-либо внешнее требование. Скорее это предложение выражает необходимость в том, чтобы некий имплицитный участник приводил ситуацию, выражаемую зависимым предикатом, в действие.

Почему же допустимы неодушевленные ИГ при ДИС несовершенного вида? Оказывается, примеры типа (166) также более ограничены в интерпретации, чем ДИС с одушевленными ИГ:

(170) Алле не выступить в театре на следующей неделе.

У (170), в отличие от (166), кроме абилитивной интерпретации также доступны деонтические прочтения. Таким образом, можно сказать, что (165) и (166) оба ограничены в своей интерпретации из-за неодушевленности дативного субъекта; однако из-за несовместимости универсальной силы ДИС несовершенного вида с абилитивным модальным характером, предложения типа (166) вовсе не могут быть семантически приемлемыми.

Таким образом, диагностика с селективными требованиями не может дать каких-то однозначных указаний на структуру ДИС из-за модальной семантики конструкции.

3.3.3.2. Сфера действия модального элемента

Еще одной диагностикой на контроль / подъем является сфера действия соотнесенного аргумента (в данном случае - субъекта). Сложность этой диагностики в отношении ДИС состоит в том, что в декларативных

контекстах ДИС совершенного вида обязательно включает в себя отрицание, которое потенциально может влиять на сферу действия операторов. Рассмотрение ДИС в других контекстах также не является оптимальным вариантом, так как операторы в их составе также могут исказить результаты этой диагностики. Поэтому мы будем сравнивать сферу действия операторов в трех конструкциях — ДИС совершенного вида с отрицанием, ДИС несовершенного вида и ДИС несовершенного вида с отрицанием.

В качестве субъекта рассматриваются два типа кванторных именных групп — ИГ с универсальным квантором *каждый* и ИГ с квантором *два*. В случае ИГ с квантором *каждый*, контекст ДИС несовершенного вида без отрицания не рассматривается; так как модальный компонент в этом контексте всегда имеет универсальную модальную силу, рассмотрение его вместе с другим универсальным квантором не даст нам возможность отличить одну сферу действия от другой.

В случае ИГ с квантором *каждый* носители однозначно предпочитают узкое прочтение ИГ в случае ДИС совершенного вида (171). С ДИС несовершенного вида, большая часть опрошенных предпочитают прочтение с узкой сферой действия модального оператора; однако также есть группа носителей, которые предпочитают иное прочтение.

(171) Каждому заключенному не выйти из тюрьмы по амнистии.

1. *невозможно* > $\forall$

Невозможно такое, что каждый заключенный выйдет из тюрьмы по амнистии.

??2. $\forall$ > *невозможно*

Для каждого заключенного верно, что он не сможет выйти по амнистии.

(172) Каждому заключенному не мыть завтра камеру.

?1. *не нужно* > $\forall$

Не нужно, чтобы каждый заключенный завтра мыл камеру.

2. $\forall$ > *не нужно*

Для каждого заключенного верно, что ему не нужно завтра мыть камеру.

Как кажется, эти предложения показывают, что в обеих конструкциях допустима узкая сфера действия подлежащего, что скорее говорит в пользу анализа с подъемом. Однако существование определенных предпочтений в зависимости от модальной силы конструкции остается необъясненным. Поскольку в ДИС разных видов модальный компонент не меняет свою модальную характеристику и всегда является деонтическим, разница между сферами действия не ясна (см. обсуждение о разнице в сфере действия эпистемических и деонтических модальных операторов в 2.1). Разница в сферах действия универсальных и экзистенциальных модальных

операторов не так подробно обсуждается в литературе (однако см. Iatridou & Zeijlstra 2013 о сфере действий модальных операторов разной модальной силы относительно отрицания). Поскольку этот вопрос о разнице в сфере действия модальных операторов разной силы в русском языке не относится напрямую к вопросу контроля и подъема, мы оставляем его открытым.

В случае с ИГ с квантором *два*, носители допускают большую вариативность в прочтениях; большинство опрошенных носителей допускают обе сферы действия кванторной ИГ.

(173) Двум заключенным не выйти из тюрьмы по амнистии.

1. *невозможно* > 2

Невозможно такое, что два заключенных выйдут из тюрьмы по амнистии.

2. 2 > *невозможно*

Существуют такие два заключенных, которые не смогут выйти по амнистии.

(174) Двум заключенным завтра мыть камеру.

1. *нужно* > 2

Необходимо, чтобы два заключенных завтра вымыли камеру.

2. 2 > *нужно*

Существуют такие два заключенных, которым необходимо завтра вымыть камеру.

(175) Двум заключенным не мыть завтра камеру.

1. *не нужно* > 2

Не нужно, чтобы двое заключенных завтра мыли камеру.

2. 2 > *не нужно*

Существуют два таких заключенных, которым не нужно завтра мыть камеру.

Однако этот тест не указывает однозначно на то, является ли ДИС структурой контроля или подъема; узкая сфера действия неуниверсальных кванторных ИГ при предикатах контроля уже много раз была отмечена в литературе (см. Minor 2013; Лютикова, Татевосов 2020).

3.3.3.3. Условия истинности при пассивизации

Пассивизация предиката в зависимой клаузе оказывает влияние на условия истинности предложения в ДИС обоих видов; в частности, в обоих случаях возникает «контрольная» интерпретация, чьи условия истинности отличаются от условий истинности исходного непассивизированного предложения. В частности, у пассивизированного предложения возникает дополнительная интерпретация, где меняется носитель обязательства / невозможности.

- (176) a. Ане не пригласить Армена на вечеринку.
 b. Армену не быть приглашенным на вечеринку Аней.
 1. Армен не может оказаться в такой ситуации, что Аня пригласит его на вечеринку. ($\neq a$)
 2. Армен не может быть приглашенным на вечеринку Аней, потому что Аня не может до него дозвониться. ($\approx a$)
- (177) a. Ане приглашать Наташу на вечеринку.
 b. Наташе быть приглашаемой Аней на вечеринку.
 1. Наташе предстоит принять приглашение на вечеринку от Ани. ($\neq a$)
 2. Ане предстоит приглашать Наташу на вечеринку. ($\approx a$)

Этот тест можно проинтерпретировать следующим образом: так как в пассивизированном предложении появляется дополнительная интерпретация, где меняется носитель обязательства, то перед нами конструкция контроля, чей матричный предикат может приписывать тета-роль носителя обязательства поднятому объекту зависимой клаузы. Однако подобный результат несколько отличается от того, как эта диагностика работает в других конструкциях подъема и контроля. В частности, при применении этой диагностики к предикатам подъема, у активной и пассивной конструкции есть только одна общая интерпретация (178), в то время как у активной и пассивной конструкции контроля у двух предложений нет общей интерпретации (179).

- (178) a. The public expected the players to hug Maradona. =
Толпа ждала, что игроки обнимут Марадону.
 b. The public expected Maradona to be hugged by the players.
Толпа ждала, что Марадона будет обнят игроками.
- (179) a. The public implored the players to hug Maradona. $\neq$
Толпа умоляла игроков обнять Марадону.
 b. The public implored Maradona to be hugged by the players.
Толпа умоляла Марадону разрешить игрокам обнять его.

В ДИС, напротив, в пассивизированном предложении появляется дополнительная интерпретация. Носителем облигации может быть как ИГ в позиции дативного субъекта, так и агентивная ИГ зависимой клаузы. Это может быть объяснено тем, что носитель облигации определяется не как носитель определенной тета-роли, приписываемой матричным предикатом, а контекстуально (см. также обсуждение в 4.3). Если это предположение верно, то ставится под сомнение то, что матричный предикат ДИС – это предикат контроля, несмотря на возникновение «контрольной»

интерпретации в пассивизированном предложении в дополнение к исходной интерпретации.

3.3.3.4. Идиомы

Наконец, в обеих конструкциях идиомы не сохраняют свое идиоматическое прочтение:

- (180) а. ??Жабе (было) не задушить его.
б. ??Жабе (было) душить его.

В то же время, нам известно, что ДИС могут иметь только деонтическое прочтение. Как было отмечено выше, Nasquard (2006) отмечает, что идиомы могут терять свое идиоматическое прочтение при деонтических модальных операторах из-за семантики самих предикатах. Таким образом, этот тест также не может однозначно указывать на структуру ДИС.

Итак, традиционные тесты на контроль / подъем, как кажется, не могут дать однозначного ответа на то, какой именно является структура ДИС. Тесты на селективные требования, пассивизацию и идиомы скорее указывают на то, что (часть) ДИС являются предикатами контроля; однако если мы принимаем во внимание различные замечания, которые уже ранее были выдвинуты по вопросу контроля / подъема модальных предикатов, картина становится менее ясной. Скорее, обсуждение русских ДИС лишь усугубляет вопрос о том, являются ли модальные операторы предикатами контроля или подъема.

3.4. Заключение

В этом разделе мы обсудили ряд вопросов, связанных с внутренней структурой ДИС. Рассмотрев предыдущие подходы к проблеме, мы предположили, что ДИС является биклауальной конструкции с дефектным глаголом *быть*. Эта гипотеза позволяет нам объяснить схожесть ДИС с конструкциями с модальными предикативами с одной стороны, и особенности синтаксиса глагола-связки с другой. Мы также описали альтернативные подходы к анализу скрытой модальности и пришли к выводу, что они менее применимы к материалу русского языка. В последнем разделе мы проанализировали результаты диагностик на контроль / подъем, которые мы применили к ДИС обоих видов, и пришли к выводу, что, как и в случае с другими модальными конструкциями, эти тесты не дают однозначного результата.

4. Дативный субъект ДИС

Дативный аргумент ДИС связан с долгой историей обсуждения вопроса о дативных субъектах в русском языке. До сих пор сложно говорить о каком-либо общепринятом положении об источнике этого падежа. В этом разделе рассматриваются некоторые из предложенных ранее гипотез.

Раздел построен следующим образом. В 4.1 мы рассматриваем, как природа дательного падежа объясняется в статьях, которые посвящены исключительно ДИС. Как мы увидим, в этих работах дательный падеж часто связывается с модальной семантикой; поэтому подобные теории скорее кажется ориентированными лишь на один единственный случай дативного маркирования субъекта и едва ли могут быть распространены на другие конструкции. В 4.2 приводится описание некоторых работ, в которых дативный субъект ДИС рассматривается вместе с дативными субъектами в других контекстах. В 4.3 приводятся некоторые обобщения существующих подходов и выдвигается предположение о том, что в ДИС датив все же является лексическим падежом.

4.1. Решения, предлагаемые исключительно для ДИС

В работах, посвященных ДИС, довольно распространено мнение о том, что дательный падеж ИГ является структурным, а не лексическим, так как датив в структуре лицензирован в независимости от конкретной лексемы инфинитивного предиката. Однако взгляды на то, какая именно вершина ответственна за приписывание этого падежа, разнятся.

В работе (Tsedryk 2017) постулируется, что за дательный падеж отвечает специальная высокая модальная вершина *Appl*, которая одновременно связана с модальным значением конструкции. Jung (2009) считает, что за приписывание датива отвечает специальная предложная вершина *P*, которая имеет в качестве своего комплемента зависимую инфинитивную *TP* ДИС. Эта вершина приписывает датив ИГ в *Spec,TP* зависимой клаузы, которая затем претерпевает подъем в матричную клаузу. Наконец, наименее модально-центричный подход предлагает Fleisher (2006); в его структуре ДИС дативный падеж обусловлен тем, что ИГ просто выступает косвенным аргументом матричного глагола *быть*. Н. Фляйшер отмечает, что в посессивных конструкциях именно дативный участник интерпретируется как посессор, поэтому такое обобщение коррелирует с его гипотезой о близости ДИС и посессивных конструкций:

(181) **Ивану** было 12 лет.

Все эти подходы рассматривают дативный субъект только в ДИС. Очевидно, что такие теории довольно трудно связать с существованием дативных субъектов в других контекстах.

Несколько иной подход предлагается в (Efremov 2020). Он предлагает описать приписывание датива в рамках конфигурационной модели падежа (Marantz 1991).

Теория Маранца предполагает, что падеж не имеет отношения к лицензированию ИГ и является исключительно морфологическим феноменом. Приписывание падежа же связано с вершинами опосредованно, через структурные конфигурации, которые создаются вершинами. Маранц предлагает следующую дизъюнктивную иерархию, согласно которой происходит реализация падежа: (i) лексически управляемый падеж (ii) зависимый падеж (падеж, приписываемый в условии наличия в структуре другой ИГ-падежного конкурента) (iii) немаркированный падеж (падеж, чувствительный к синтаксическому окружению) (iv) дефолтный падеж.

Е. Ефремов предполагает, что дативный падеж в ДИС похож на номинативный падеж в финитных клаузах русского языка. Как и номинатив, датив выступает структурным падежом и приписывается ИГ, которая не получила лексический или зависимый падеж к моменту произнесения. Единственное, чем отличаются структуры, в которых приписываются эти два разных структурных падежа — это признаки Т. В финитной клаузе Т перед произнесением структуры согласован с лексическим глаголом, и, таким образом, он не имеет неозначенных признаков; такую конфигурацию Е. Ефремов обозначает как T[tense]. В ДИС признаки Т не могут быть проинтерпертированы на лексическом предикате и выражаются на связке *быть*, которая вставляется в структуру позже; это Е. Ефремов обозначает как T[tense]. Именно это отличие и определяет разные правила приписывания падежа:

(182) адаптировано из Efremov 2020: (31)

- a. Если T[tense] м-командует¹² ИГ, которая лишена падежного маркирования на момент произнесения, то она получает *именительный* падеж.
- b. Если T[tense] м-командует ИГ, которая лишена падежного маркирования на момент произнесения, то она получает *дательный* падеж.

Потенциально эта теория могла бы быть распространена и на другие случаи конструкций с дативным предикатом, где лексический предикат не выражает временного признака (*Мне жаль*, *Мне нужно* и пр.). В предложениях с предикативами также употребляется *быть*, который потенциально может выполнять ту же функцию озвучивания признака [tense] в Т. Однако эта теория делает одно неверное предсказание, которое не позволяет применить ее к более широкому набору фактов. В частности, она не предсказывает, что глаголы-связки в ДИС и глаголы-связки при

---

¹² X м-командует Y титг X не доминирует над Y, и Y не доминирует над X, и максимальная проекция X доминирует над Y.

предикативах будут иметь разные синтаксические свойства, о которых мы уже упоминали ранее:

- (183) а. *Было ли Армену сидеть дома два месяца?
б. Было ли Армену грустно сидеть дома два месяца?

- (184) а. *Армену не было попасть на улицу.
б. ?Армену не было грустно сидеть дома.

4.2. Дативный субъект в русском языке

ДИС тесно связаны с вопросом о существовании дативного субъекта в русском языке. Поэтому в ряде работ дативные аргументы при инфинитивах рассматриваются совместно с дативными именными группами при несогласуемых именных предикативах.

4.2.1. Greenberg & Franks 1991

В работе (Greenberg & Franks 199) отмечается, что как дативы при инфинитивах, так и дативы при несогласуемых предикатах проявляют некоторые подлежащие свойства. В частности, они могут контролировать референцию рефлексивов (185), а также PRO в деепричастных оборотах (186) и целевых клаузах (187).

- (185) а. Мне жаль себя.
б. Мне своих наград нечего стыдиться.

- (186) а. ?Мне было страшно, слушая этот рассказ.
б. Где ему было спать, вернувшись так поздно?

- (187) а. Мне довольно было этих дней, чтобы почувствовать материнскую любовь.
б. Мне учиться дальше, чтобы закончить образование.

Контроль референции рефлексивов и PRO часто рассматриваются как одни из отличительных характеристик подлежащих ИГ. Однако авторы верно отмечают, что на основании этих тестов мы не можем с полной уверенностью говорить о том, что дативные аргументы в рассматриваемых предложениях являются подлежащими, поскольку эти тесты также показывают «подлежащность» целого ряда именных групп, к примеру, объектов или ИГ в составе предложных групп:

- (188) а. У него не оставалось времени на себя.
б. Проходя мимо красивого цветника, на их усталых лицах появляется добрая благодарственная улыбка.

- (189) а. Он_i застал меня_j в своей_{i/j} комнате.
б. Он стал бабушке_i руку подавать, чтобы PRO_i вылезти.

Далее Г. Гринберг и С. Фрэнкс проводят различие между двумя типами дативных аргументов на основании типологических данных из различных славянских языков. Исследователи рассматривают данные пяти языков: русского, польского, словенского, сербо-хорватского и словацкого. Они отмечают, что дативные аргументы при эксперинциальных предикатах встречаются во всех рассматриваемых языках. В то же время, дативы при инфинитивах используются только в русском и польском. При этом только в русском и польском также встречаются вторичные предикаты, маркированные дативом; в словенском, сербо-хорватском и словацком вторичные предикаты, которые не согласуются со своим антецедентом, маркируются номинативом.

В связи с этим Г. Гринберг и С. Фрэнкс делают следующий вывод: датив при инфинитиве и датив вторичных предикатов связаны между собой, в то время как дативное маркирование актантов эксперинциальных предикатов регулируются другими механизмами.

Они предлагают, что дативная группа при эксперинциальных предикатах является обычным аппликативных аргументом, который получает падеж внутри VP. Приинфинитивная дативная ИГ же получает свое маркирование от вершины I, которая обладает признаками +Tense, -Agr. Утверждение о +Tense обусловлено возможностью использования связок *был* и *будет* при инфинитиве. Такая спецификация признака важна при данном анализе, поскольку таким образом авторы объясняют то, что в зависимых инфинитивных оборотах дативный субъект неграмматичен. Вторичные предикаты также получают дативное маркирование от вершины I, однако они являются адьюнктами к этой вершине, а не аргументами. В связи с этим, они могут получать падежное маркирование вне зависимости от признака Tense.

4.2.2. Moore & Perlmutter 2000

В работе (Moore & Perlmutter 2000) также защищается предположение о том, что, в отличие от дативных аргументов при эксперинциальных предикатах, приинфинитивные дативы выступают подлежащими. Во-первых, дативные аргументы в ДИС контролируют согласование вторичных предикатов (190). Дж. Мур и Д.М. Перлмуттер считают это проявлением предикативного согласования, которое традиционно присуще подлежащему.

- (190) Той рукописи не быть опубликованной.

Дативный аргумент также может быть заменен на PRO (191)а и подвергнут подъему в матричную клаузу (189)б; этим они отличаются от дативных аргументов при эксперинциальных предикатах (192).

- (191) а. Борис сделал все возможное, чтобы работать одному.
б. Им не начать работать одним.

- (192) а. *Борис ходит к психиатру, чтобы работаться лучше.
б. *Им не начать работаться лучше.

Кроме этого, на то, что дативный аргумент в ДИС отличается от датива в экперинциальных предложениях, может также указывать то, что в русском языке последние не могут употребляться в ДИС:

- (193) *Таким людям не понравиться эгоистичные актеры.

Однако позднее в статье (Sigurdsson 2002) аргументы Дж. Мура и Д.М. Перлмуттера пересматриваются. Автор демонстрирует, что примеры, приводимые в пользу подлежащего статуса дативной ИГ, несостоятельны. Во-первых, согласование с адъективной частью сказуемого отличается от первичного согласование и не является явным указателем на статус дативной ИГ. Во-вторых, аргументы, связанные с подъемом и контролем PRO, могут гипотетически иметь другую структуру, что, в свою очередь, ослабляет аргументы Moore & Perlmutter (2000). К примеру, для конструкций типа (191)а на самом деле нет основания полагать, что зависимая клауза имеет исходную структуру *Борису работать одному*, а не *Борис работает один*, поскольку датив на *одному* на самом деле не связан с модальной семантикой, характерной для ДИС, но несет так называемый вторичный датив, который скорее обусловлен структурами особенностями зависимых инфинитивов (см. Franks 1995). В случае с предложениями типа (191)б также нет явных свидетельств в пользу того, где именно приписывается дательный падеж — в верхней или нижней клаузе. Эти факты не позволяют определить точный источник различий в приемлемости (191) и (192). Наконец, неграмматичность предложения в (193) может получить альтернативное объяснение. Мы можем предположить, что ДИС являются конструкциями с контролем с непроизносимым глаголом-связкой. В этом случае, в конструкциях типа (193) мы должны постулировать следующую структуру:

- (194) Таким людям $\emptyset_{\text{быть}}$ не [PRO_{ДАТ} понравиться эгоистичные актеры]

Важно, что в такой конструкции глагол *понравится* приписывает PRO лексический датив. Это отличает (194) от, к примеру, (195)а, если построить для последней аналогичную биклаузальную структуру, поскольку здесь зависимый предикат уже не приписывает PRO ингерентный падеж. Автор

предполагает, что именно разница в падеже PRO может играть решающую роль в этом случае.

- (195) a. Наташе не встать рано.
b. Наташе $\emptyset_{\text{быть}}$ не [PRO_{NOM} встать рано]

4.2.3. Poole 2016

Дативные субъекты русского языка также рассматриваются в работе Poole 2016, посвященной проблеме quirky-подлежащих, которым приписывается не-номинативный падеж. В этой работе И. Пул большое внимание уделяет тому факту, что quirky подлежащие в разных языках могут обладать разным набором субъектных свойств. Исследователь рассматривает три субъектные диагностики: контроль субъектно-ориентированных местоимений (196), способность выступать PRO (197) и возможность быть мишенью релятивизации в относительных предложениях без относительного местоимения (199).

- (196) хинди
ram-ne₁ mohan-ko₂ apni_{1/*2/*3} kitaab dii
Рам-ERG Мохан-DAT себя книга дал
Рам дал Мохану свою книгу.

- (197) a. Susan wanted [PRO to hug Mary].
Сюзан хотела обнять Мэри.
b. *Susan wanted [(Mary) to hug PRO].
Сюзан хотела, чтобы Мэри обняла ее.

- (198) a. the Basque [__ giving Stefan the rutabaga]
баск, дающий Стефану брюкву
b. *the German [Jon Ander giving __ the rutabaga]
немец, которому Джон Андер дает брюкву
c. *the rutabaga [Jon Ander giving Stefan __]
брюква, которую Джон Андер дает Стефану

Данные из нескольких языков с quirky-подлежащими показывают, что не-номинативные подлежащие могут удовлетворять только некоторым из этих критериев подлежащности. К примеру, дативные субъекты в хинди могут лишь контролировать субъектно-ориентированные анафоры; исландские quirky-подлежащие могут контролировать референцию анафоров и выступать PRO, но не могут быть мишенью рефлексивизации; наконец, не-номинативные субъекты в лазском удовлетворяют все тесты на подлежащность. При этом другие комбинации выполняемых в каком-либо языке тестов на подлежащность недоступны. Это приводит И. Пула к заключению о том, что за указанные свойства ответственно три отдельные

вершины, занимающих разные позиции в структуре клаузы. Так, контролировать субъектно-ориентированные местоимения может составляющая в спецификаторе вершины Voice. PRO может лицензироваться только в позиции Spec,TP. Быть мишенью релятивизации в относительных предложениях без относительного местоимения могут только составляющие в спецификаторе специальной вершины Prt. В языках типа лазского не-номинативные субъекты циклично передвигаются в каждую из этих позиций, получая таким образом все из доступных субъектных свойств. В языках типа исландского и хинди не-номинативные субъекты могут передвигаться только на определенную высоту из-за определённых свойств функциональных вершин, и поэтому не имеют всех возможных субъектных свойств.

Опираясь на данные из (Moore & Perlmutter 2000) и (Sigurðsson 2002), И. Пул относит русские дативные субъекты к типу хинди. На это указывает то, что они не могут выступать PRO и не могут быть мишенью релятивизации, но при этом могут контролировать референцию рефлексивов. Таким образом, можно заключить, что в русском языке дативный субъект способен передвинуться не дальше Spec, VoiceP. При этом падеж не-номинативного субъекта признается неструктурным падежом, который приписывается лексически или же ингерентно (см. Woolford 2006 и обсуждение в 4.3).

4.3. Обсуждение

Перечисленные подходы к вопросу источника дательного падежа можно разделить на три группы. Теории типа (Tsedyk 2017) постулируют, что датив возникает из-за каких-либо особенностей ДИС. Минусом подобных гипотез является очевидная специфичность анализа, не позволяющая связать дативные субъекты ДИС с другими дативными субъектами русского языка. Согласно подходам второго типа (Greenberg & Franks 1991, Moore & Perlmutter 2000, Efremov 2020), датив является структурным падежом субъекта, который приписывается вершиной T с определенными свойствами. Однако эти теории не согласуются с данными (Poole 2016) о том, что дативные субъекты гораздо менее субъектны, чем номинативные подлежащие. Кроме этого, эти подходы не предсказывают, что дативный субъект не может быть заменен на генитив отрицания или на дистрибутивную PP с предлогом *по* (ср. с (201)-(202)).

- (199) а. *Наташи не сидеть дома.
б. *Кати не написать диплом.

(200) *В каждой комнате убираться по одному человеку.

- (201) а. Наташи не было дома.
б. Лука не привезли.

- (202) а. В каждой комнате спало по девушке.
 б. Он заплатил каждому по пять рублей.

Наконец, в подходе (Poole 2016) датив скорее относится к ингерентным / лексическим падежам, который получает некоторые субъектные свойства благодаря особенностям функциональных вершин. Минусом такого подхода можно назвать то, что в их рамках пропадает возможность как-либо описать обобщение о том, что все предикаты с дативными субъектами не могут с ними согласовываться. Отсутствие согласования в таких подходах скорее является эпифеноменом дативного маркирования.

Стоит отдельно рассмотреть разницу между двумя подгипотезами этого подхода. Согласно классификации падежей Woolford (2006), кроме структурных падежей существуют ингерентные и лексические падежи. Лексические падежи – это нерегулярные падежи, которыми управляют лексические вершины. Лексический падеж связан лишь с конкретной лексемой, но не семантической ролью. Ингерентные падежи же связаны с конкретной семантической ролью и определенной функциональной вершиной, которая приписывает этот падеж. Характеристики лексических, ингерентных и структурных падежей приводятся в Таблице 1¹³.

Таблица 1. Классификация падежей по [Woolford 2006]

	Лексический падеж	Ингерентный падеж	Структурный падеж
Вершина-источник падежа	лексическая	функциональная	функциональная
Связь с определенной тета-ролью	нет	да	нет
Регулярность	нет	да	да
Пример	quirku падеж в исландском языке	датив битранзитивных глаголов	номинатив подлежащих

Является ли датив дативных подлежащих лексическим или ингерентным падежом? С одной стороны, в Greenberg & Franks 1991 уже отмечался особый статус экспериенциальных дативных ИГ. Действительно, многие предикаты с дативными подлежащими приписывают этой ИГ семантическую роль экспериенцера. Однако в случае с модальными предикатами, как выраженными, так и невыраженными в составе ДИС, возникает определенная проблема. Некоторые исследователи постулируют, что корневые модальные предикаты (в отличие от эпистемических) приписывают определенную тета-роль своим субъектам (Ross 1969, Zubizarreta 1982). Тогда можно было бы предположить, что в модальных конструкциях с дативным субъектом действительно происходит

¹³ Таблица взята из (Лютикова 2016).

приписывание определенной тета-роли дативной ИГ. С этой гипотезой удачно согласуется тот факт, что модальные предикаты, у которых есть дативные субъекты, могут иметь только корневое прочтение, но не эпистемическое (обсуждение модальной характеристики ДИС см. в 2.2).

- (203) a. Наташе можно быть дома.
✓ корневое прочтение, ✗ эпистемическое прочтение
b. Алле нужно быть в суде вовремя.
✓ корневое прочтение, ✗ эпистемическое прочтение

Однако не все исследователи принимают положение о том, что корневые модальности способны приписывать тета-роли. Ключевой работой, которая это постулирует, является (Wurmbrand 1999). Напомним, что в этой статье С. Вурмбранд защищает предположение о том, что модальные предикаты являются предикатами подъема вне зависимости от их модальной характеристики. В отношении вопроса о тета-ролях, исследовательница сначала приводит примеры, где корневые модальности явно не приписывают каких-либо семантических ролей своему субъекту.

- (204) a. There can be a party as long as it's not too loud.
Вечеринка может состояться, до тех пор пока она не слишком шумная.
b. The biscuits may be finished by Paul (Warner 1993)
Печенья могут быть съедены Полом.
c. Icicles may hang from the eavestroughs (McGinnis 1993)
С карнизов могут свисать сосульки.

Если принять во внимание существование подобных примеров, то подходам, где корневые модальные операторы могут приписывать семантические роли, пришлось бы также постулировать, что приписывание семантических ролей может быть опциональным. Более того, не ясно, является отношение необходимости или возможности тета-ролью. Особенно сложно ответить на этот вопрос, если принять во внимание не-директивные интерпретации модальных глаголов. В таких интерпретациях необходимость направлена не на субъект, а на другого участника ситуации (не выраженного в предложении). Это указывает на то, что семантические роли модальных предикатов скорее приписываются контекстно, а не в синтаксисе.

- (205) a. The traitor must die.
Предатель должен умереть.
b. The old man must fall down the stairs, and it must look like an accident.
Старик должен упасть с лестницы, и это должно выглядеть как несчастный случай.

- c. Your children may play in the garden, but they cannot go into the barn.
Ваши дети могут играть в саду, но им нельзя заходить в сарай.

Возвращаясь к материалу русского языка, отдельные синтаксические тесты демонстрируют, что выраженные модальные предикаты скорее проявляют свойства предикатов подъема, а не контроля, что также ставит под сомнение предположение о том, что эти предикативы приписывают тета-роль.

- (206) a. Ружью можно / нужно выстрелить в конце спектакля.
b. Каждому мальчику можно выпить пива. *можно > ∀, ∀ > можно*

Как кажется, это вопрос требует дальнейшего изучения предикативов и выраженных несогласуемых модальных предикатов. Тем не менее, мы можем сделать некоторые предварительные обобщения касательно природы дательного падежа. Предположение о том, что датив является ингерентным, требует допущения о том, что модальные предикаты также приписывают тета-роль, подобно экспериенциальным предикатам. Это согласуется с последними идеями о синтаксисе модальных предикатов. Кроме этого, приняв эту гипотезу, нам бы пришлось принять либо то, что датив может быть связан с двумя разными тета-ролями (ролью экспериенцера при экспериенциальных предикатах и ролью носителя обязательства / возможности при модальных предикатах), либо то, что модальные предикаты приписывают субъекту тета-роль экспериенцера. Как кажется, ни одно из этих предположений не оптимально.

Поэтому на данный момент мы предлагаем рассматривать датив при модальных предикативах как лексический падеж. Его способность связывать субъектно-ориентированные местоимения¹⁴ при этом может быть объяснена механизмом подобному тому, что предлагается в (Poole 2016). Кроме этого, подобно И. Пулу, мы оставляем насущный вопрос о том, является ли дативная группа субъектом, без ответа. То, называется ли некоторая ИГ субъектом или нет, часто зависит от традиции теоретических статей о конкретных языках или же личным выбором конкретного автора. Более того, просто факт возможности называть дативную ИГ субъектом никак не влияет на количество знаний о ее свойствах. При этом мы предполагаем, что название «дативный субъект» можно сохранить, но лишь как удобное обозначение дативной ИГ в ДИС, так как эта номинация позволяет отличать такие дативные ИГ от чисто аппликативных дативных ИГ.

---

¹⁴ Выше уже было отмечено, что Greenberg & Franks 1991 признают, что диагностика с контролем референции местоимений *себя* и *свой* не так однозначна. С другой стороны, Nikolaeva 2014 в своей диссертации, посвященной русским анафорическим местоимениям, называет эти анафоры субъектно-ориентированными. Как кажется, в этом вопросе могло бы быть полезно экспериментальное исследование, которое, к сожалению, выходит за рамки этого исследования. Здесь мы принимаем гипотезу о том, что русские анафоры все же являются субъектно-ориентированными. Однако даже если это предположение ложно, это, как кажется, не влияет на рассуждения о том, является ли датив структурным, ингерентным или лексическим.

Вопрос о том, является ли датив при экспериенциальных предикативах лексическим или ингерентным, мы оставляем открытым. С одной стороны, класс наречных предикативов, которые имеют дативный субъект, скорее закрыт, что могло бы указывать на то, что гипотеза о лексическом типе дативного падежа имеет право на существование. С другой стороны, все они приписывают роль эксперинцера своему аргументу. Более того, существует открытый класс возвратных экспериенциальных глаголов, которые также принимают дативный субъект (*Мне не работается, Мне хорошо спалось*). Эти факты скорее указывают на то, что датив при экспериенциальных предикатах следует рассматривать как отдельное от датива при модальных глаголах явление.

4.4. Заключение

В этом разделе мы рассмотрели вопрос об источнике дативного маркирования субъекта ДИС. Мы рассмотрели ряд работ, в которых предлагаются как решения, специфичные для ДИС, так и более общие теории о причинах существования дативных субъектов в русском языке. Мы пришли к выводу, что, несмотря на привлекательность теорий о связи дативного маркирования с несогласуемой вершиной T, такие подходы не вполне согласуются со свойствами дативного субъекта, и предположили, что дательный падеж в ДИС может быть лексическим падежом.

5. Заключение

Дативно-инфинитивные конструкции ставят перед современной лингвистической теорией огромное множество как семантических, так и синтаксических вопросов. В этой работе мы попытались приблизиться к ответу на некоторые из них. Подведем основные ее итоги.

Во-первых, в этой работе была произведена критическая оценка теорий разных аспектов ДИС, которые выдвигались в предшествующих работах других исследователей. Были рассмотрены работы, посвященные как синтаксису, так и семантике. Во многих случаях было отмечено, что теории недостаточно мощны для описания всего круга свойств ДИС.

Во-вторых, была составлена более полная парадигма семантических значений конструкции, которая потенциально может выступить базой для составления формальной теории семантики ДИС. Как было продемонстрировано при оценке существующих теорий семантики ДИС, эта парадигма включает в себя некоторые данные, которые ранее вовсе не были отмечены в формальных работах.

В-третьих, был предложен новый анализ внутренней структуры ДИС, согласно которому носителем модального значения является дефектный предикат *быть*. Мы предложили, как могут быть проанализированы факты, касающиеся синтаксиса отрицания и особенностей передвижения вершин в ДИС, а также рассмотрели альтернативные теории синтаксиса скрытой модальности, предложенные для сходных явлений в других языках.

Наконец, мы рассмотрели вопрос об источнике дативного падежа в ДИС и выдвинули гипотезу о том, что в этих конструкциях, как и при других модальных предикативах, датив выступает лексическим падежом.

Настоящая работа является лишь первым этапом на пути изучения ДИС в русском языке и смежных с ними явлений. Во-первых, необходимо будет построить формальную модель семантики ДИС. Эта задача потребует более подробного изучения не только аспектов модальности, но и взаимодействия модальности с категориями вида, времени и наклонения. Во-вторых, было бы интересно сравнить семантические и структурные свойства конструкций со скрытой модальностью в разных языках. К примеру, доступные модальные значения ДИС похожи на значения, доступные для английских конструкций, описываемых в (Bhatt 2006). Более того, конструкции со скрытой модальностью в разных языках могут выражать только деонтическое значение; является ли это совпадением или же ограничением на эти единицы? Помимо этого, для разных языков предлагаются разные структуры конструкций со скрытой модальностью; было бы интересно исследовать возможность существования одного общего анализ для этих единиц. Наконец, изучение круга возможных конструкций со скрытой модальностью, особенно в менее изученных языках, также будет важной целью, которую мы надеемся преследовать в будущем.

Библиография

- Летучий, А. Б. (2020). Конструкции с сентенциальными актантами в русском языке: семантика, синтаксис, сочетаемость. Дисс. ... докт. филол. наук. НИУ ВШЭ.
- Лютикова, Е. А. (2016). Стратегии оформления аргументов в русской событийной номинализации и теория падежа. Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова, 10, 201-220.
- Лютикова, Е. А., & Татевосов, С. Г. (2020). Сфера действия в русских инфинитивных конструкциях с контролем.
- Никитина, О. (2008). Дативно-инфинитивные конструкции в русском языке. Дипломная работа, МГУ.
- Падучева, Е. В. (2018). Снятая утвердительность и неверидикативность. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»(Бекасово, 4-8 июня 2014 г.).
- Падучева, Е. В. (2017). Конструкция с независимым инфинитивом. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>).
- Bach, K., & Harnish, R. M. (1979). Linguistic communication and speech acts.
- Bhatt, R. (1998). Obligation and possession. Papers from the UPenn/MIT roundtable on argument structure and aspect, MITWPL, 32, 21-40.
- Bhatt, R. (2006). Covert modality in non-finite contexts. Walter de Gruyter.
- Bhatt, R., & Pancheva, R. (2005). The syntax and semantics of aspect. LSA Summer Institute handout, Cambridge, MA.
- Bjorkman, B. A. M. (2011). BE-ing default: The morphosyntax of auxiliaries. Doctoral dissertation, MIT.
- Brennan, V. M. (1993). Root and epistemic modal auxiliary verbs. Doctoral dissertation, University of Massachusetts Amherst.
- Bünting, K. D., & Eichler, W. (1976). Deutsche Grammatik. Kronberg: Scriptor.
- Burukina, I. (2020). Mandative verbs and deontic modals in Russian: Between obligatory control and overt embedded subjects. Glossa: a journal of general linguistics, 5(1).
- Chomsky, N. (1995). Language and nature. Mind, 104(413), 1-61.

- Cinque, G. (1999). *Adverbs and functional heads: A cross-linguistic perspective*. Oxford University Press on Demand.
- de Haan, F. (2002). *Strong Modality and Negation in Russian. Using Corpora to Explore Linguistic Variation*. R. Reppen, S.M. Fitzmaurice & D. Biber (Eds). Amsterdam, Netherlands: John Benjamins Publishing Co.
- Despić, M. (2016). *Negative imperatives, aspect and agree: From locality to argument structure*. Presented at the LinG Colloquium, Linguistics in Göttingen,
- Efremov, E. (2020). *Dative case with infinitives in Russian*. Proceedings of the 2020 annual conference of the Canadian Linguistic Association.
- von Stechow, K., & Heim, I. (2011). *Intensional semantics*.
- von Stechow, K., & Iatridou, S. (2008). *How to say ought in foreign: The composition of weak necessity modals. Time and modality* (pp. 115-141). Springer, Dordrecht.
- Fleisher, N. (2006). *Russian dative subjects, case, and control*. Unpublished manuscript. UC Berkeley.
- Franks, S. (1995). *Parameters of Slavic morphosyntax*. Oxford University Press on Demand.
- Georgala, E., Paul, W., & Whitman, J. (2008). *Expletive and thematic applicatives*. Proceedings of WCCFL 26, 181-189.
- Giannakidou, A. (1998). *Polarity sensitivity as (non)veridical dependency*. John Benjamins Publishing.
- Goldberg, A. E., & van der Auwera, J. (2012). *This is to count as a construction*. *Folia Linguistica*, 46(1), 109-132.
- Goncharov, J. (2020). *Whom to oblige?.* *Advances in formal Slavic linguistics 2017*, 3, 51.
- Greenberg, G. R., & Franks, S. (1991). *A parametric approach to dative subjects and the second dative in Slavic*. *Slavic and East European Journal*, 71-97.
- Hackl, M. (1998). *On the Semantics of "Ability Attributions"*. Ms. MIT.
- Hacquard, V. (2006). *Aspects of modality*. Doctoral dissertation, MIT.
- Hole, D. (2006). *Extra argumentality — affectees, landmarks, and voice*. *Linguistics*, 44(2), 383-424.
- Homer, V., & Bhatt, R. (2020). *Restructuring and the scope of negation in Hindi-Urdu*. *Glossa: a journal of general linguistics*, 5(1).

- Hudin, J. (1994). *Negative Modal Constructions in Russian*. Russian Linguistics 18. Netherlands: Kluwer Academic Publishers.
- Iatridou, S., & Zeijlstra, H. (2013). Negation, polarity, and deontic modals. *Linguistic Inquiry*, 44(4), 529-568.
- Iatridou, S., & Zeijlstra, H. (2021). The complex beauty of boundary adverbials: in years and until. *Linguistic Inquiry*, 52(1), 89-142.
- Jung, H. (2009). Null prepositional complementizers and the dative of obligation in Russian. *Proceedings of Formal Approaches to Slavic Linguistics* 17, 64-81.
- Kayne, R. S. (1993). Toward a modular theory of auxiliary selection. *Studia linguistica*, 47(1), 3-31.
- Kholodilova, M. (2015). Inter-clausal negative concord in Russian. Talk at The pragmatics of grammar: negation and polarity, Caen, 19–20.05.15.
- Klein, W. (1994). *Time in language*. Psychology Press.
- Kondrashova, N. (1994). Agreement and dative subjects in Russian. In *Formal Approaches to Slavic Linguistics 2. The MIT Meeting*.
- Kratzer, A. (1977). What ‘must’ and ‘can’ must and can mean. *Linguistics and philosophy*, 1(3), 337-355.
- Kratzer, A. (1981). The notional category of modality. H.-J. Eikmeyer and H. Rieser (eds.), *Words, Worlds, and Contexts. New Approaches in Word Semantics*. Berlin: de Gruyter, 38- 74.
- Kratzer, A. (1998). More structural analogies between pronouns and tenses. *Semantics and linguistic theory* 8, 92-110.
- Kratzer, A. (1991). Modality. *Semantik: Ein internationales Handbuch zeitgenoessischer Forschung*, eds. A. von Stechow and D. Wunderlich. Berlin: De Gruyter, 639-650.
- Landau, I. (2000). *Elements of Control: Structure and Meaning in Infinitival Constructions*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
- Marantz, A. (1991). Case and licensing. *ESCOL 8: Proceedings of the 8th Eastern States Conference on Linguistics*, eds. G. F. Westphal, B. Ao, & H.-R. Chae, 234–253. Ithaca, NY: CLC Publications.
- Mayshark, D. (2010). *Modality, aspect, and negation in Russian: A minimalist syntactic analysis*. Senior thesis, Claremont McKenna College.
- McGinnis, M. (2001). Variation in the phase structure of applicatives. *Linguistic variation yearbook*, 1(1), 105-146.

- McGinnis, M. J. (1993). The deontic/epistemic distinction in English modals: a compositional analysis. M.A. thesis, University of Toronto.
- Melnikova, A. (2020). The aspectual distribution and modal licensing in Russian infinitival constructions. *Proceedings of the Linguistic Society of America*, 5(1), 631-642.
- Minor, S. (2013). Controlling the hidden restrictor: A puzzle with control in Russian. *Proceedings of NELS 42*.
- Moore, J., & Perlmutter, D. M. (1999). Case, agreement, and temporal particles in russian infinitival clauses. *Journal of Slavic linguistics*, 219-246.
- Moore, J., & Perlmutter, D. M. (2000). What does it take to be a dative subject. *Natural Language & Linguistic Theory*, 18(2), 373-416.
- Mortelmans, T., Boye, K., & van der Auwera, J. (2009). Modals in the Germanic languages. *Modals in the languages of Europe: A reference work*, 11, 69.
- Nikolaeva, L. (2014). The secret life of pronouns. Doctoral dissertation, MIT.
- Poole, E. (2016). Deconstructing subjecthood. Ms. University of Massachusetts Amherst.
- Privoznov, D. (2019). Telic modality in Russian and beyond. Ms., MIT.
- Pylkkanen, L. (2002). Introducing arguments. Doctoral Dissertation, MIT.
- Rappaport, G. C. (1985). Aspect and Modality in Contexts of Negation. *The Scope of Slavic Aspect*. M. Flier & A. Timberlake (Eds). Columbus: Slavica Publishers.
- Reis, M. (2003). On the form and interpretation of German wh-infinitives. *Journal of Germanic Linguistics*, 15(2), 155-201.
- Rivero, M. L., Arregui, A., & Frąckowiak, E. (2009). The anatomy of a Polish circumstantial modal. In *Formal Approaches to Slavic Linguistics* 18.
- Ross, J. R. (1969). Auxiliaries as main verbs. In William Todd (ed.), *Studies in Philosophical Linguistics, Series 1*, Great Expectations Press, Carbondale, Illinois, 77-102.
- Sigurdsson, H. Á. (2002). To be an oblique subject: Russian vs. Icelandic. *Natural Language and Linguistic Theory* 20, 691–724.
- Šimík, R. (2011). Modal existential wh-constructions. Netherlands Graduate School of Linguistics.
- Todorović, N., & Wurmbrand, S. (2016). Finiteness across domains. Ms., University of Connecticut.

- Todorović, N. (2015). Tense and aspect (in)compatibility in Serbian matrix and subordinate clauses. *Lingua* 167, 82–111.
- Tsedryk, E. (2018). Dative-infinitive constructions in Russian: Are they really biclausal. *Proceedings of Annual Workshop on Formal Approaches to Slavic Linguistics* 25, 298-317.
- Warner, A. (1993). *English Auxiliaries*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Weuster, E. (1983). Nicht-eingebettete satztypen mit verb-endstellung im deutschen. *Zur Wortstellungsproblematik im Deutschen*. Tübingen: Narr, 7-87.
- Woolford, E. (2006). Lexical case, inherent case, and argument structure. *Linguistic Inquiry*, 37(1), 111-130.
- Wurmbrand, S. (1999). Modal verbs must be raising verbs. In *Proceedings of WCCFL* 18(1).
- Wurmbrand, S. (2014). Tense and aspect in English infinitives. *Linguistic Inquiry*, 45(3), 403-447.
- Wurmbrand, S. (2016). Restructuring as the regulator of clause size. In Talk given at the Workshop on Shrinking Trees, Universität Leipzig Institut für Linguistik, Leipzig, Germany.
- Zubizarreta, M. (1982). *On the Relationship of the Lexicon to Syntax*. Doctoral dissertation, MIT.
- Zwarts, F. (1995). Nonveridical Contexts, *Linguistic Analysis*, 25, 286–312.